



**Совет по правам человека**  
**Рабочая группа по насильственным**  
**или недобровольным исчезновениям**

**Препровожденные сообщения, рассмотренные случаи,**  
**представленные замечания и другая деятельность,**  
**осуществленная Рабочей группой по насильственным**  
**или недобровольным исчезновениям\***

**122-я сессия\*\* (21–30 сентября 2020 года)**

**I. Сообщения**

1. В период с 16 мая по 30 сентября 2020 года в рамках своей процедуры незамедлительных действий Рабочая группа препроводила информацию о 35 случаях следующим странам: Беларуси (1), Венесуэле (Боливарианская Республика) (2), Египту (8), Ирану (Исламская Республика) (2), Йемену (1), Камеруну (1), Катару (1), Китаю (1), Лаосской Народно-Демократической Республике (4), Ливии (1), Пакистану (12) и Руанде (1).
2. На сессии, которая проходила с 21 по 30 сентября 2020 года, Рабочая группа постановила препроводить представленную информацию о 224 новых случаях насильственных исчезновений следующим 15 государствам: Афганистану (9), Бангладеш (2), Египту (6), Индии (9), Ираку (1), Ирану (Исламская Республика) (4), Китаю (52), Корейской Народно-Демократической Республике (12), Ливану (1), Пакистану (37), Российской Федерации (23), Саудовской Аравии (3), Сербии (1), Сирийской Арабской Республике (8) и Шри-Ланке (56).
3. Кроме того, Рабочая группа постановила препроводить представленную информацию о пяти новых случаях нарушений, равнозначных насильственным исчезновениям и предположительно совершенных негосударственными субъектами в Йемене (4) и Ливии (1).
4. Рабочая группа также выяснила обстоятельства 223 случаев в следующих странах: Египте (37), Китае (6), Объединенных Арабских Эмиратах (1), Пакистане (174), Российской Федерации (1), Сирийской Арабской Республике (1), Турции (2) и на Филиппинах (1). Обстоятельства в общей сложности 206 случаев были

\* Приложения к настоящему документу воспроизводятся в полученном виде только на тех языках, на которых они были представлены.

\*\* В связи с ограничениями на поездки, вызванными пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), Рабочая группа постановила провести 21–30 сентября 2020 года совещание в формате видеоконференции для частичного выполнения программы деятельности своей 122-й сессии. В ходе состоявшихся заседаний Рабочая группа продолжила рассмотрение полученной информации о предполагаемых случаях насильственных исчезновений, а также информации, представленной государствами и источниками.



выяснены на основании информации, представленной правительствами, а 19 случаев — на основании информации, полученной от источников.

5. В период с 16 мая по 30 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила 43 сообщения. Сообщения состояли из 14 совместных призывов к незамедлительным действиям в адрес: Бахрейна (1), Гондураса (1), Египта (1), Ирана (Исламская Республика) (1), Камбоджи (2), Камеруна (2), Кении (1), Объединенных Арабских Эмиратов (1), Пакистана (1), Соединенных Штатов Америки (1) и Таиланда (2); и 29 совместных писем с утверждениями в адрес: Анголы (1), Бангладеш (1), Беларуси (2), Бразилии (1), Венесуэлы (Боливарианская Республика) (1), Джибути (1), Египта (2), Зимбабве (1), Индии (1), Ирана (Исламская Республика) (1), Йемена (1), Китая (2), Колумбии (1), Корейской Народно-Демократической Республики (1), Лаосской Народно-Демократической Республики (1), Мавритании (1), Объединенных Арабских Эмиратов (1), Пакистана (1), Руанды (1), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1), Соединенных Штатов Америки (2), Турции (1), Шри-Ланки (1) и «другого субъекта» (компания «Кинни мини сервисиз») (1)<sup>1</sup>.

6. 18 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с Комитетом по насильственным исчезновениям опубликовала восемь ключевых рекомендаций, касающихся коронавирусной инфекции (COVID-19) и насильственных исчезновений. Цель рекомендаций заключается в том, чтобы помочь государствам в выполнении их международных обязательств, касающихся насильственных исчезновений во время пандемии COVID-19, и дать им соответствующие рекомендации (см. приложение IV).

7. В ходе сессии Рабочая группа рассмотрела и приняла одно утверждение общего характера в отношении Колумбии (см. приложение II).

8. Полный перечень пресс-релизов и заявлений, принятых Рабочей группой в течение отчетного периода, содержится в приложении V.

## II. Другие виды деятельности

9. В ходе сессии Рабочая группа провела виртуальные встречи с родственниками исчезнувших лиц и с представителями неправительственных организаций, занимающихся этим вопросом. Кроме того, 22 сентября 2020 года она провела виртуальное координационное совещание с членами Комитета по насильственным исчезновениям.

10. Кроме того, в ходе сессии Рабочая группа провела виртуальную встречу с представителями правительства Японии и неофициальные двусторонние встречи с представителями других правительств. По итогам состоявшегося в ходе сессии обмена мнениями с представителями правительства Колумбии Рабочая группа обратилась с просьбой о посещении Колумбии в 2021 году.

11. В рамках мероприятий, приуроченных к 40-летней годовщине ее создания, 23 и 25 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с Комитетом по насильственным исчезновениям провела два открытых вебинара, посвященных розыску исчезнувших лиц и расследованию случаев насильственных исчезновений. Кроме того, 24 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с Институтом им. Т.М.К. Ассера организовала в режиме онлайн работу дискуссионной группы экспертов, посвященную пропавшим без вести лицам и проблематике управления памятью.

12. В период между 121-й и 122-й сессиями Рабочая группа продолжала взаимодействовать с государствами в рамках оказания помощи и технического сотрудничества. 27–28 июля 2020 года Рабочая группа провела онлайн-семинар с

<sup>1</sup> Такие сообщения обнародуются через 60 дней после их препровождения государству вместе с полученными от правительства ответами, если таковые имеются, и размещаются на сайте по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

участием представителей правительства Туркменистана, посвященный мандату, практике и методам работы Рабочей группы.

13. Рабочая группа также продолжила взаимодействие со специализированными механизмами по розыску исчезнувших лиц во всем мире; она приветствует плодотворный обмен между розыскными организациями Колумбии, Мексики, Перу и Сальвадора.

### **III. Информация о насильственных или недобровольных исчезновениях в государствах, рассмотренная Рабочей группой в ходе сессии**

#### **Афганистан**

##### **Стандартная процедура**

14. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о девяти случаях (см. приложение I).

##### **Применение правила о шестимесячном сроке**

15. 31 августа 2020 года правительство представило информацию по одному невыясненному случаю, на основании которой Рабочая группа постановила применить в отношении этого случая правило о шестимесячном сроке.

##### **Информация, полученная от правительства**

16. 31 августа 2020 года правительство Афганистана препроводило информацию по двум невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для пояснения этих случаев.

#### **Ангола**

##### **Совместное письмо с утверждениями**

17. 2 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другим механизмом специальных процедур препроводила письмо с утверждениями относительно предполагаемых актов запугивания и преследования правозащитников, работающих в неправительственной организации «Мисан де бенефисенсия агропекуария ду кубангу, инклузан, текноложиа э амбьенте» (МБАКИТА).

#### **Бахрейн**

##### **Применение правила о шестимесячном сроке**

18. 23 декабря 2019 года правительство представило информацию о случае Мухаммеда Рамадана Исы Али Хусейна, на основе которой Рабочая группа постановила применить к этому случаю правило о шестимесячном сроке.

##### **Совместный призыв к незамедлительным действиям**

19. 29 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями в отношении двух граждан Бахрейна: Мухаммеда Рамадана Исы Али Хасана и Хусейна Али Мусы Хасана Мухаммеда, которым угрожает приведение в исполнение смертного приговора после того, как 13 июля 2020 года Кассационный суд оставил без изменения вынесенные ими смертные приговоры.

## **Бангладеш**

### **Стандартная процедура**

20. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о двух случаях (см. приложение I).

### **Совместное письмо с утверждениями**

21. 1 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся предполагаемых угроз в адрес Асадуззамана Нура, актов его запугивания и его судебного преследования, а также продолжающихся притеснений членов его семьи в Бангладеш.

### **Замечание**

22. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что на протяжении нескольких лет она обращает внимание на схожие сообщения, касающиеся положения в области насильственных исчезновений в Бангладеш. Она встревожена продолжающимися поступать сообщениями, многие из которых касаются лиц, связанных с оппозиционными политическими партиями, а также очевидной безнаказанности в стране за такую практику. Кроме того, она выражает глубокое сожаление по поводу отсутствия взаимодействия с Рабочей группой. В этой связи Рабочая группа отмечает, что в этом году она не получила ответов ни по одному невыясненному случаю и что со времени препровождения правительству Рабочей группой в 1996 году информации о первом случае был выяснен только один случай. Рабочая группа надеется как можно скорее получить информацию по невыясненным случаям.

23. Рабочая группа вновь заявляет о своей заинтересованности в посещении Бангладеш, о чем было заявлено в ряде писем, препровожденных с 2013 года.

## **Беларусь**

### **Процедура незамедлительных действий**

24. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, относящемуся к Марии Колесниковой, которая предположительно была похищена 7 сентября 2020 года около Национального художественного музея в Минске неустановленными лицами, которые предположительно связаны с белорусскими службами безопасности.

### **Применение правила о шестимесячном сроке**

25. 5 октября 2020 года правительство представило информацию, на основе которой Рабочая группа приняла решение применить в отношении г-жи Колесниковой правило о шестимесячном сроке.

### **Совместные письма с утверждениями и ответы**

26. 27 августа 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися сообщений о пытках задержанных участников акций протестов и неправомерном обращении с ними, а также по меньшей мере о семи случаях предполагаемых насильственных исчезновений.

27. 31 августа 2020 года правительство Беларуси представило ответ на это совместное письмо с утверждениями.

28. 16 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся сообщения о насильственном исчезновении г-жи Колесниковой и систематических целенаправленных репрессиях и преследованиях со стороны сил безопасности членов

оппозиции, связанных с Координационным советом. Согласно полученным сообщениям, большинство членов оппозиции также подверглось насильственному исчезновению.

29. 5 октября 2020, правительство Беларуси представило свой ответ на это совместное письмо с утверждениями.

#### **Информация, представленная источниками**

30. Источники представили новую информацию по трем невыясненным случаям, но эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

#### **Замечание**

31. Рабочая группа обеспокоена утверждениями о краткосрочных насильственных исчезновениях, совершаемых белорусскими службами безопасности в отношении участников мирных демонстраций и лидеров оппозиции с намерением подавить протесты, удушить инакомыслие и посеять страх. Не меньшую тревогу вызывают и сообщения, указывающие на несоблюдение основных правовых гарантий, которые закреплены в национальном законодательстве и международном праве в целях предотвращения нарушений прав человека. К ним относятся незамедлительная регистрация, судебный надзор за задержанием, уведомление членов семьи сразу же после того, как соответствующее лицо было лишено свободы, и право нанять адвоката по своему выбору. В этой связи Рабочая группа просит правительство Беларуси в полной мере соблюдать эти гарантии, проводить эффективные, независимые и беспристрастные расследования серьезных обвинений в насильственных исчезновениях и предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам и их семьям.

32. Кроме того, Рабочая группа по-прежнему обеспокоена атмосферой безнаказанности, существующей на протяжении многих десятилетий. В этой связи она напоминает о том, что прекращение или приостановление уголовного расследования в связи с предполагаемым насильственным исчезновением не освобождает государство от его обязательства вести розыск и устанавливать местонахождение исчезнувшего лица или его/ее останков, в том числе проводить опознание останков и возвращать их родственникам при должном уважении культурных обычаев. В этой связи Рабочая группа вновь обращается к правительству Беларуси с просьбой предпринять необходимые шаги для разработки и осуществления стратегии с указанием сроков проведения розыска.

## **Бразилия**

#### **Совместное письмо с утверждениями и ответ**

33. 29 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися публичных заявлений Президента и членов его правительства об отрицании существования военной диктатуры в Бразилии в период 1964–1985 годов, в которых дана положительная оценка событиям, имевшим место в этот период, а совершенные нарушения прав человека представлены как малозначительные. Это письмо также касалось предполагаемого вмешательства Президента и членов его правительства в работу существующих механизмов правосудия переходного периода.

34. 26 августа 2020 года правительство препроводило ответ на вышеупомянутое совместное письмо с утверждениями.

## **Камбоджа**

### **Совместные призывы к незамедлительным действиям и ответы**

35. 12 июня 2020 года и 15 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призывы к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым похищением и насильственным исчезновением в Камбодже гражданина Таиланда Ванчалеама Сатсаксита и отсутствием прогресса в расследовании.

36. 19 июня 2020 года и 13 августа 2020 года правительство Камбоджи представило ответы на призывы к незамедлительным действиям.

## **Камерун**

### **Процедура незамедлительных действий**

37. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю в отношении гражданина Камеруна Нджики Кингсли Фомойи, родившегося 26 марта 1975 года, который 15 мая 2020 года предположительно был похищен из его дома сотрудниками органов национальной безопасности.

### **Совместные призывы к незамедлительным действиям и ответ**

38. 7 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым насильственным исчезновением, пытками и убийством во время содержания под стражей Самуэля Аджики Абуве, он же Самуэль Вазизи, а также предполагаемым произвольным задержанием и насильственным исчезновением Нджики Кингсли Фомониу.

39. 14 августа 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемыми нарушениями прав 13 лиц, принадлежащих к англоязычному меньшинству в Северо-Западном и Юго-Западном регионах Камеруна, включая произвольное задержание, длительное содержание под стражей до суда, насильственные исчезновения, пытки и неправомерное обращение, а также внесудебные казни.

40. 7 сентября 2020 года правительство препроводило ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям от 7 июля 2020 года.

## **Китай**

### **Процедура незамедлительных действий**

41. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству сведения по одному случаю, касающемуся Айкебайера Айсайти, также известного как Экпар Асат, который по сообщениям в мае 2020 года, содержался в тюрьме в городе Аксу, округ Аксу, Синьцзян-Уйгурский автономный район.

### **Стандартная процедура**

42. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по 52 случаям (см. приложение I).

**Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками**

43. На основе информации, представленной источниками, Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства шести случаев. Как сообщается, два человека были освобождены из-под стражи, трое находились под стражей и один был освобожден под залог.

**Информация, представленная источниками**

44. Источники представили информацию по пяти другим невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

**Применение правила о шестимесячном сроке**

45. 12 июня 2020 года правительство представило информацию по 10 невыясненным случаям, на основе которой Рабочая группа постановила применить к этим случаям правило о шестимесячном сроке. Сообщается, что соответствующие лица находятся на свободе.

**Информация, полученная от правительства**

46. 12 июня 2020 года правительство Китая препроводило информацию по шести случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

**Совместные письма с утверждениями и ответы**

47. 2 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся сообщений о продолжающемся насильственном исчезновении Гедуна Чокьи Ньимы и регламентации реинкарнации тибетских живых Будд вопреки религиозным традициям и обычаям тибетского буддийского меньшинства.

48. 13 июля 2020 года правительство представило ответ на вышеупомянутое письмо. Рабочая группа по-прежнему обеспокоена тем, что судьба и местонахождение Гедуна Чокьи Ньимы остаются неподтвержденными.

49. Кроме того, 13 июля 2020 года правительство представило ответ на совместное письмо с утверждениями от 7 мая 2020 года, который на время проведения сессии еще не был переведен.

50. 13 августа 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями о закрытом судебном разбирательстве и вынесении приговора за закрытыми дверями в отношении Юй Вэньшена, место содержания под стражей которого остается неизвестным.

**Ответы на совместные призывы к незамедлительным действиям**

51. 18 мая 2020 года были получены тексты перевода двух ответов, препровожденных правительством 3 апреля 2020 года в ответ на два совместных призыва к незамедлительным действиям от 9 марта 2020 года и 12 марта 2020 года.

**Ответ на утверждение общего характера**

52. 12 июня 2020 года правительство представило ответ на утверждение общего характера, препровожденное после завершения 119-й сессии (A/HRC/WGEID/119/1, приложение I). Полный ответ правительства содержится в приложении III к настоящему докладу.

53. Рабочая группа приветствует изложенную в ответе информацию о действующих гарантиях. Однако, хотя в представленной информации указано, что семьи должны быть уведомлены о принятии так называемых мер «лиучжи», в ней не указано, включает ли уведомление информацию о месте содержания лица под стражей или о предоставлении задержанным права на свидания с родственниками или об их праве на помощь адвоката. Рабочая группа вновь заявляет о том, что точная

информация о месте содержания под стражей того или иного лица, в том числе обо всех случаях перевода в другие места, должна незамедлительно предоставляться членам семьи; непредоставление такой информации может явиться насильственным исчезновением.

#### **Замечание**

54. Рабочая группа получила от правительства информацию о процедурах уведомления членов семей задержанных, которые находятся в центрах содержания под стражей в Синьцзяне. В информации указано, что семьи информируются о местонахождении центра и что отдельным лицам предоставляется возможность для возвращения домой на побывку, а также для свиданий.

55. Вместе с тем Рабочая группа выражает озабоченность по поводу тенденций, на которые указывают поступающие ей сообщения, в частности по поводу количества утверждений, согласно которым лица, связанные с исчезнувшими лицами, при обращении в посольства или консульства Китая в различных странах либо не получают ответа, либо им предлагается вернуться в Китай для получения информации о своих родственниках. Рабочая группа также крайне обеспокоена утверждениями о том, что причиной задержания является наличие родственников за рубежом или выезд за рубеж и что лица, проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, опасаются вступать в контакт с проживающими за границей родственниками, поскольку это может послужить причиной для репрессий.

56. Рабочая группа подчеркивает тот факт, что семьи насильственно исчезнувших лиц также являются жертвами этого преступления и что страдания и переживания членов семьи могут представлять собой нарушение права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Право на установление истины является абсолютным правом, которое не может быть ограничено; и существует абсолютное обязательство принять все необходимые меры для поиска соответствующего лица (A/HRC/16/48). Рабочая группа также подчеркивает тот факт, что семьи должны быть защищены от неправомерного обращения или запугивания (Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 13). Это положение применимо независимо от того, проживает ли соответствующий член семьи в той же стране, что и исчезнувшее лицо или за рубежом.

57. Кроме того, Рабочая группа подчеркивает тот факт, что для предотвращения насильственных исчезновений необходимо право на безотлагательное и эффективное судебное средство правовой защиты в качестве средства для установления местонахождения или состояния здоровья лиц, лишенных свободы, и/или органа, отдающего распоряжение о лишении свободы либо выполняющего такое распоряжение. Государства должны обеспечивать, чтобы любое лицо, располагающее информацией или имеющее законный интерес и заявляющее о насильственном исчезновении какого-либо лица, имело право подавать жалобу в компетентный и независимый государственный орган, который обязан безотлагательно и беспристрастно проводить тщательное расследование. Эти права распространяются также на членов семей насильственно исчезнувших лиц, которые проживают за рубежом, и в этой связи консульства и посольства обязаны оказывать помощь членам таких семей.

58. Рабочая группа надеется, что в ближайшее время правительство даст положительный ответ на просьбу о посещении страны, препровожденную 19 февраля 2013 года, а также на последующие напоминания, направленные ему Рабочей группой.

## **Колумбия**

### **Совместное письмо с утверждениями**

59. 25 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями о подрыве механизмов

Всеобъемлющей системы установления истины, правосудия, возмещения ущерба и недопущения повторения, а также о возникновении сомнений в ней, о критических замечаниях в адрес сотрудников соответствующих учреждений и нападках на их репутацию.

#### **Утверждение общего характера**

60. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о существующих в Колумбии препятствиях на пути осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Содержащееся в приложении II утверждение общего характера посвящено праву на установление истины и справедливости для жертв насильственного исчезновения в связи с дноуглубительными работами в эстуарии Сан-Антонио, которые могут помешать идентификации человеческих останков пропавших без вести лиц, тела которых были захоронены в этом районе.

### **Корейская Народно-Демократическая Республика**

#### **Стандартная процедура**

61. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по 12 случаям (см. приложение I).

#### **Информация, представленная источниками**

62. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

#### **Совместное письмо с утверждениями**

63. 23 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся сообщений о насильственном исчезновении гражданских лиц и военнопленных из Республики Корея после начала Корейской войны 25 июня 1950 года, а также лиц, которые были похищены после войны, включая граждан Республики Корея, Японии и других государств.

64. 30 июня 2020 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики представило ответ на совместное письмо с утверждениями.

#### **Замечание**

65. Рабочая группа вновь выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия сотрудничества со стороны правительства, в том числе по поводу полностью совпадающего содержания ответов, которые она продолжает получать на препровожденную ему информацию о конкретных случаях. Рабочая группа подчеркивает важность проведения расследований, включая проведение розыска, для выяснения судьбы или местонахождения исчезнувших лиц и представления Рабочей группе точной информации о предпринятых усилиях и результатах расследований.

### **Джибути**

#### **Совместное письмо с утверждениями и ответ**

66. 27 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися сообщений о содержании под стражей без связи с внешним миром Мухаммеда Абдуллы Салеха аль-Асада, применения к нему пыток и неправомерного обращения в Объединенной Республике Танзания, а затем в Джибути, Афганистане и Йемене в рамках осуществляемой Соединенными Штатами Америки программы чрезвычайной выдачи. Это письмо также касалось его жены Захры Ахмед Мухаммед, которая

предположительно страдала от психологических последствий отсутствия какой-либо информации о судьбе или местонахождении ее мужа.

67. 24 сентября 2020 года правительство Джибути представило ответ на совместное письмо с утверждениями.

## Египет

### Процедура незамедлительных действий

68. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию о восьми случаях, касающихся:

a) гражданина Египта Ахмеда Абд эс-Саттара Мухаммеда Амаша Шауки, родившегося 3 июня 1962 года, который предположительно был арестован сотрудниками полиции 17 июня 2020 года в своем доме и увезен в неизвестном направлении. Впервые информация о Ахмеди Абд эс-Саттаре Мухаммеде Амаше Шауки в рамках незамедлительных действий была препровождена Рабочей группой в 2017 году; в том же году его случай был выяснен ею;

b) гражданина Египта Ибрагима Ахмада, родившегося 5 февраля 1984 года, которого предположительно в последний раз видели в июне 2020 года в отделении национальной безопасности в Аль-Аббасии, провинция Каир;

c) гражданина Египта Усамы Саада Мухаммеда Эмара, родившегося 7 августа 1989 года, который предположительно был арестован 29 июля 2020 года вместе со своим отцом и братом в их семейном доме сотрудниками органов национальной безопасности и полиции;

d) гражданина Египта Ахмеда Саада Мухаммеда Эмара, родившегося 8 декабря 1993 года, который предположительно был арестован 29 июля 2020 года вместе со своим отцом и братом в их семейном доме сотрудниками органов национальной безопасности и полиции;

e) гражданина Египта Саада Мухаммеда Эмара, родившегося 29 декабря 1951 года, который предположительно был арестован 29 июля 2020 года вместе с двумя сыновьями в их семейном доме сотрудниками национальной безопасности и полиции;

f) гражданина Египта Ахмеда Мухаммеда Ахмеда ас-Саида Ахмеда Айюба, родившегося 4 февраля 1994 года, который предположительно был похищен 6 июля 2020 года в своем доме сотрудниками сил государственной безопасности в штатском;

g) гражданина Египта Хасана Гуда, родившегося 12 апреля 1995 года, о котором предположительно имели известия в последний раз 16 апреля 2020 года, когда он находился под стражей в полицейском участке квартала Бандар города Асуан;

h) гражданки Египта Сары Фаси Ибрагим Ахмед, родившейся 8 декабря 1989 года, которая предположительно была похищена в своем доме в Каире 15 апреля 2020 года агентами национальной безопасности.

### Стандартная процедура

69. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о шести случаях (см. приложение I).

### Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

70. На основе информации, полученной из других источников, Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства девяти случаев, касающихся Абдулрахмана Али Махмуда Али Фатиха-аль-баба, Хасана Махмуда Рагаба аль-Каббани, Ахмеда Мосбаха Абу Сати Тантави, Наджи Мухаммеда Наджи Мухаммада Салима, Хади Рефата Абдулвахеда Мустафы, Ашрафа Захрана, Мухаммеда Ахмеда Хасана Ахмеда и Мухамадена Гуды, все из которых находятся под

стражей, а также Абдулрахмана Мухаммеда Ясина Али, который был освобожден из-под стражи.

### **Применение правила о шестимесячном сроке**

71. 3 сентября 2020 года правительство представило информацию, на основании которой Рабочая группа постановила применить правило о шестимесячном сроке в отношении Сары Фаси Ибрагим Ахмед, которая была освобождена из-под стражи под залог.

### **Информация, представленная источниками**

72. Источники представили информацию по трем невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для выяснения обстоятельств. На основе новой информации, полученной из одного источника, Рабочая группа постановила приостановить действие правила о шестимесячном сроке, примененного ею на 121-й сессии в отношении случая, касающегося несовершеннолетнего египтянина.

### **Выяснение обстоятельств**

73. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства 28 случаев. По сообщениям, в 21-м из этих случаев под стражей находились следующие лица: Абд эр-Рахман Мухаммед, Омар Халед Таха Ахмед, Мухаммед Гамаль Ахмед Абдулмагид Али, Ислам Рафат Абд аль-Мухсен Мухан, Абдуррахман Карим Фаттух Хамед, Мусаб Камаль Тауфик Мусаб Камаль Тауфик, Джамаль Абд аль-Вахаб Авад аль-Лам, Ахмед Ад аль-Абду эз-Зра, Моатасем Баллах Ад аль-Абду эз-Зра, Абд ар-Рахман Сад Эйд Нусер, Мухаммед Эзеддин Юсеф Малек, Ислам Али Абд аль-Мухаммед, Мухаммед Абд аль-Малек Хусейн Абд-аль-Малек, Ала ас-Сайед Али Ибрагим, Хешем Абд аль-Максуд Ахмед Гобаши, Шриф ас-Сайед аль-Мухаммед ас-Сайед, Мухаммед Али Хасан Сеуди, Мухаммед Магди Мухаммед Хусейн, Магди Мухаммед Абд ад-Дайем, Ахмед Ад ас-Султан Абд аль-Халим и Мустафа Хусейн Мухаммед Омар. По сообщениям, в семи из этих случаев были освобождены следующие лица: Мухаммед Ахмед Абд аль-Хамид Антар, Ас-Сайед Касем Салех Али аль-Гезави, Ислам Атья Али Атья Сархан, Ахмед Камаль Рагаб Сулиман Фраг, Салах Хусин Мухаммед Али Гонейм, Моаз Ахмед Мухаммед эль-Фармави и Мухаммед эш-Шериф.

### **Совместный призыв к незамедлительным действиям и ответ**

74. 19 августа 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в отношении студента инженерного факультета отделения мехатроники Мухаммеда Аусамы Абдулазиза Али Рашеда и его отца Аусамы Абдулазиза Али Рашида, которые предположительно содержались без связи с внешним миром в тюрьме Бурдж аль-Араб после вынесения приговора военным и уголовным судами, соответственно, без проведения надлежащего судебного разбирательства. По состоянию на 1 марта 2020 года их судьба оставалась неизвестной.

75. 9 сентября 2020 года правительство препроводило ответ на вышеупомянутый совместный призыв к незамедлительным действиям.

### **Совместное письмо с утверждениями**

76. 2 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями об аресте и продолжающемся досудебном содержании под стражей видных активистов движения за права трудящихся и профсоюзных лидеров, включая Хайтама Мухамадейна, Хасана Барбари, Аллу Эсама и Халила Ризка.

77. 29 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся сообщений о продолжающемся содержании в египетских тюрьмах правозащитников и других лиц, связь с внешним миром которых с начала пандемии COVID-19 была

строго ограничена, при этом продление их содержания под стражей до суда производится заочно, и они подвергаются серьезной опасности заражения вирусом.

#### **Замечание**

78. Рабочая группа продолжала получать сообщения об арестах, произведенных сотрудниками полиции и органов национальной безопасности без предъявления ордера на арест, а также о сохраняющихся препятствиях для подачи жалоб компетентным органам на насильственные исчезновения.

79. Рабочая группа сожалеет о том, что 23 июня 2020 года ей пришлось возобновить рассмотрение случая Ахмеда Шауки Абд ас-Саттара Мухаммеда Амаши. Новые утверждения о его насильственном исчезновении последовали после того, как в 2017 году информация о первом случае его насильственного исчезновения была препровождена правительству и его случай был выяснен. Рабочая группа считает эти сообщения тем более прискорбными, что случай Ахмеда Шауки Абд ас-Саттара Мухаммеда Амаши был включен в доклады Генерального секретаря о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека за 2017, 2018, 2019 и 2020 годы. Рабочая группа с озабоченностью отмечает сообщения о насильственном исчезновении журналиста Усамы Сада Мухаммеда Эмары и двух членов его семьи, включая его отца Сада Мухаммеда Эмары и его брата Ахмеда Сада Мухаммеда Эмары. Рабочая группа отмечает, что она продолжает получать сообщения об исчезновениях, которые совершаются в процессе освобождения, в частности подобное сообщение касается Хасана Гуды. Рабочая группа напоминает о том, что лицо, лишенное свободы, должно освобождаться таким образом, чтобы можно было удостовериться в том, что оно было действительно освобождено и, кроме того, что оно было освобождено в условиях, гарантирующих его физическую неприкосновенность и способность в полной мере осуществлять свои права. В этой связи Рабочая группа запросила информацию о мерах, принятых правительством Египта для осуществления положений статьи 11 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

80. Рабочая группа приостановила действие ранее действовавшего правила о шестимесячном сроке в отношении случая несовершеннолетнего; она крайне обеспокоена утверждениями о том, что ребенок мог погибнуть в результате пыток во время содержания под стражей.

## **Сальвадор**

### **Информация, полученная от правительства**

81. 21 августа 2019 года правительство Сальвадора передало информацию по четырем случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

## **Гондурас**

### **Совместный призыв к незамедлительным действиям**

82. 25 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с насильственной смертью и исчезновением нескольких правозащитников в Гондурасе, а также угрозами и притеснениями в их отношении, которые, как представляется, создают крайне опасную ситуацию для правозащитников.

## **Индия**

### **Стандартная процедура**

83. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о девяти случаях (см. приложение I).

### **Совместное письмо с утверждениями**

84. 1 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися сообщения о внезапном закрытии в октябре 2019 года в штате Джамму и Кашмир Комиссии по правам человека, вследствие чего возможности население региона добиться справедливости в случае возможных нарушений прав человека оказались ограничены.

### **Замечание**

85. Рабочая группа обеспокоена тем, что она по-прежнему получает информацию о случаях насильственных исчезновений, которые предположительно имели место в Джамму и Кашмире, включая случаи в 1990-х и 2000-х годах. Он отмечает, что, несмотря на принятые меры правовой защиты и прошедшие с момента исчезновения десятилетия, во многих случаях прогресс в установлении судьбы и местонахождения этих лиц оказался незначительным.

86. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что государствам следует принимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения, что никакие обстоятельства не могут служить оправданием насильственных исчезновений, что расследование всех случаев должно обеспечиваться до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертвы насильственного исчезновения, и что акты насильственного исчезновения должны рассматриваться в качестве делящегося преступления до тех пор, пока виновные скрывают сведения о судьбе и месте нахождения исчезнувших лиц и пока не будут выяснены соответствующие факты (Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статьи 3, 7, 13 и 17).

87. Рабочая группа глубоко сожалеет о том, что в течение нескольких лет она не получила от правительства ответов ни по одному из этих случаев и надеется вскоре получить соответствующую информацию. Рабочая группа также надеется, что правительство в ближайшее время даст положительный ответ на препровожденную ему 16 августа 2010 года просьбу о посещении страны и на последующие напоминания, направленные Рабочей группой.

## **Иран (Исламская Республика)**

### **Процедура незамедлительных действий**

88. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству сведения по двум случаям, касающимся:

а) Манучехра Бахтиари, который по сообщению от 20 июля 2020 года был похищен в аэропорта на острове Киш 13 июля 2020 года сотрудниками Министерства разведки;

б) Хедаята Абдоллахпура, который по сообщению от 16 июня 2020 года был переведен из камеры смертников в центральной тюрьме в Урумии, провинция Западный Азербайджан, в неизвестное место.

### **Стандартная процедура**

89. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по четырем случаям (см. приложение I).

**Применение правила о шестимесячном сроке**

90. 7 и 27 августа 2020 года правительство представило информацию по двум невыясненным случаям, на основе которой Рабочая группа приняла решение применить к этим случаям правило о шестимесячном сроке.

**Информация, полученная от правительства**

91. 11 августа 2020 года правительство Исламской Республики Иран препроводило информацию по одному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

**Совместное письмо с утверждениями**

92. 3 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся сообщений о продолжающемся отказе сообщить об обстоятельствах гибели и местонахождении останков тысяч политических диссидентов, которые были подвергнуты насильственному исчезновению, а затем предположительно были подвергнуты внесудебным казням в период с июля по начало сентября 1988 года, а также об отказе властей предоставить семьям точные и полные свидетельства о смерти.

**Совместный призыв к незамедлительным действиям и ответ**

93. 17 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими специальными процедурными механизмами обратилась с настоятельным призывом в связи с предполагаемым насильственным исчезновением представителя курдского меньшинства Хедаята Абдоллахпура и сообщением о его тайной казни.

94. 12 августа 2020 года правительство препроводило ответ на вышеупомянутое совместное сообщение. В своем ответе правительство оспаривает утверждения механизмов специальных процедур и излагает свою версию событий, указав при этом, что г-н Абдоллахпур был казнен.

**Замечание**

95. По поводу вышеупомянутых утверждений Рабочая группа напоминает статью 10 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, в которой указано, что любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания. Согласно пункту 2 статьи 10 государства должны незамедлительно предоставлять точную информацию о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 10 государства должны вести в каждом месте содержания под стражей регулярно обновляемый официальный список всех лиц, лишенных свободы.

96. В отношении полученной информации о продолжающемся сокрытии мест захоронения насильственно исчезнувших лиц, которые затем предположительно были казнены, Рабочая группа напоминает о том, что насильственное исчезновение продолжается до тех пор, пока не будет установлена судьба и местонахождение соответствующего лица, независимо от того, сколько времени прошло с тех пор, и что члены семьи имеют право на установление истины, а это означает право знать о ходе и результатах расследования, судьбе или местонахождении исчезнувших лиц, а также об обстоятельствах исчезновений и о личности исполнителя (исполнителей) преступления (A/HRC/16/48). Отказ в выдаче тела казненного для захоронения равносителен бесчеловечному обращению с соответствующей семьей (см. A/67/279, пункт 52, и CCPR/C/106/D/2120/2011). Как подчеркнула Рабочая группа в своем замечании общего порядка о праве на установление истины в связи с насильственным исчезновением, семья скончавшегося лица имеет право на возвращение ей останков

своего родственника и право поступать с этими останками в соответствии с ее традициями, религией и культурой (A/HRC/16/48, раздел II G), пункт 6).

## **Ирак**

### **Стандартная процедура**

97. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству сведения по одному случаю, касающемуся гражданина Ирака Абд эль-Ваххаба аль-Лави Абуда Латифа аль-Наджджи, родившегося 17 августа 1978 года, последние сведения о котором относятся к 6 июня 2007 года, когда он находился в автобусе, следовавшем из Фаллуджи в Багдад. Считается, что ответственность за его исчезновение несет «Армия Махди».

## **Кения**

### **Совместный призыв к незамедлительным действиям**

98. 20 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися угроз в адрес правозащитницы Руфь Мумби, которой угрожает насильственное исчезновение в связи с отстаиванием ей права на жилище лиц, подвергшихся выселению.

## **Лаосская Народно-Демократическая Республика**

### **Процедура незамедлительных действий**

99. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по четырем случаям, касающихся Вачера Эра, Зуа Эр, Киа Ванг и ребенка, которые предположительно исчезли после прохождения контрольно-пропускного пункта в Паксане.

### **Информация, полученная от правительства**

100. 21 августа 2020 года правительство Лаосской Народно-Демократической Республики препроводило информацию по двум случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

### **Совместное письмо с утверждениями**

101. 31 августа 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся предположительно тревожного положения коренной общины хмонгов, проживающих в районе Пхубиа (именуемом «Чаофа хмонг»), включая неизбирательные нападения на эту общину, насильственные исчезновения, отказ в доступе к продовольствию, безопасной питьевой воде и медицинскому обслуживанию.

## **Ливан**

### **Стандартная процедура**

102. В соответствии со стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю в отношении гражданина Сирийской Арабской Республики, имеющего статус беженца в Ливане, Халеда аль-Виеса, который, предположительно был арестован 22 ноября 2012 года, когда он находился в беirutском отделении по продлению видов на жительство Главного управления общей безопасности.

## Ливия

### Процедура незамедлительных действий

103. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся гражданина Ливии Усамы Эдави А. Абураса, который предположительно являлся исполняющим обязанности главы Национальной комиссии по борьбе с коррупцией в Ливии и был похищен около полудня 15 июня 2020 года группой вооруженных лиц, принадлежащих к Специальным силам сдерживания, которые предположительно связаны с Министерством внутренних дел.

### Стандартная процедура

104. Рабочая группа объявила о том, что с сентября 2019 года она начнет документировать случаи насильственных исчезновений, совершенных негосударственными субъектами, которые могут быть приравнены к актам насильственных исчезновений (A/HRC/42/40, пункт 94). Соответственно, в ходе сессии Рабочая группа рассмотрела один случай, равнозначный насильственному исчезновению, предположительно совершенному на части территории Ливии, контролируемой Ливийской национальной армией<sup>2</sup>. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила информацию об этом случае правительству Ливии и Ливийской национальной армии. Этот случай касается гражданина Ливии Омара аль-Мухтара Ахмеда ад-Дагуля, которого предположительно видели в последний раз в декабре 2020 года в находящейся в ведении Ливийской национальной армии тюрьме Аль-Куифья в Бенгази.

### Применение правила о шестимесячном сроке

105. 22 января 2020 года правительство представило информацию, на основе которой Рабочая группа постановила применить правило о шестимесячном сроке к шести случаям, касающимся Аймана Салима Мухаммада Дабабаша, Абд эль-Атифа ар-Ракуби Салема Мухаммада, Салема Саида Салема Авада Джадрана аль-Муграби, Али ад-Дабеа Салеха ат-Тальхи, Аль-Манафи Ахмеда Абд эс-Салама Хасана и Маджди Фараджа Хамада Салаха аль-Хавата. Все шесть человек были освобождены из-под стражи.

### Информация, полученная от правительства

106. 22 января 2020 года правительство Ливии препроводило информацию по восьми невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

## Мальдивские Острова

### Информация, полученная от правительства

107. 11 июня 2020 года правительство Мальдивских Островов препроводило информацию об одном случае, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

### Замечание

108. Рабочая группа приветствует информацию о том, что парламент Мальдивских Островов одобрил ратификацию Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, и надеется, что процесс ратификации может быть завершен в сжатые сроки.

<sup>2</sup> Рабочая группа подчеркивает, что случаи, информация о которых направляется Ливийской национальной армии, никоим образом не подразумевают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо территории, города или района или их властей.

## **Мавритания**

### **Совместное письмо с утверждениями**

109. 11 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями об отсутствии эффективных средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с известным периодом «нерешенных гуманитарных проблем», и о законопроекте об отправлении правосудия в переходный период, который был представлен на рассмотрение парламента.

## **Мексика**

### **Информация, представленная источниками**

110. Источники представили информацию о четырех невыясненных случаях, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

## **Марокко**

### **Ответ на утверждение общего характера**

111. 17 июня 2020 года правительство Марокко представило ответ на утверждение общего характера, препровожденное Рабочей группой 17 апреля 2020 года (A/HRC/WGEID/120/1, пункт 99, и приложение I). В своем ответе правительство Марокко отмечает, что в утверждении общего характера преднамеренно игнорируется существо марокканского процесса отправления правосудия в переходный период. Оно напоминает о прогрессе, достигнутом в ходе этого процесса в отношении права на установление истины, память, компенсацию и гарантий неповторения. Полный текст ответа содержится в приложении III к настоящему докладу.

## **Непал**

### **Ответ на совместное письмо с утверждениями**

112. 15 июня 2020 года правительство препроводило ответ на совместное письмо с утверждениями, направленное 16 марта 2020 года в связи с сообщениями об отсутствии эффективных консультаций с жертвами по вопросу о внесении поправок в Закон № 2071 о Комиссии по расследованию случаев исчезновения людей, установлению истины и примирению 2071 года (2014 года).

## **Пакистан**

### **Процедура незамедлительных действий**

113. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию о 12 случаях, касающихся:

а) гражданина Пакистана Зубайра Ахмеда, который предположительно был похищен 15 мая 2020 года военнослужащими корпуса пограничной стражи в военном лагере Соро Манд;

б) гражданина Пакистана Сана Уллаха Балеха, который предположительно был похищен 11 мая 2020 года сотрудниками службы безопасности в штатском, когда он возвращался в свой дом по улице Мухалла Тхана Роуд, город Харан, провинция Белуджистан;

в) гражданина Пакистана Мухаммада Азума, который, предположительно был арестован пакистанскими военнослужащими во время обыска в его доме 13 июня

2020 года в деревне Забад, союзный совет Греша, район Наал, округ Хуздар, провинция Белуджистан;

d) несовершеннолетнего лица, которое предположительно было похищено 1 мая 2020 года из его дома военнослужащими и сотрудниками сил безопасности в городе Назрабад, провинция Белуджистан;

e) гражданина Пакистана Музавара Хана, который предположительно был арестован 10 мая 2020 года сотрудниками военной секретной службы в Миями Кабул-Хель, район Шева, подпровинция Северный Вазиристан, провинция Хайбер-Пахтунхва;

f) гражданина Пакистана Ауранга Заиба, который предположительно был похищен 2 июня 2020 года около 20 ч 00 мин вооруженными лицами в штатском в доме № 5342, сектор 15/16, Гульшан Маздур Хаб Ривер Роуд 14, район Балдия, Карачи;

g) гражданина Пакистана Мины Джана, который предположительно был похищен 5 августа 2020 года сотрудниками пакистанской полиции Департамента по борьбе с терроризмом и сотрудниками военной секретной службы Пакистана в своем поселке в округе Танк на Территории племен федерального управления, подпровинция Южный Вазиристан;

h) гражданина Пакистана Гуллама Махди Чандио, он же Гуллам Махди, который предположительно был арестован 7 июля 2020 года вооруженными лицами, включая сотрудников полиции и специальных сил в штатском во время обыска в его жилище по адресу квартира № 407, комплекс Икра, район Гулистан-и-Джохар, Карачи;

i) гражданина Пакистана Махфуза Исмаила Ноткани, который предположительно был арестован 24 июня 2020 года около 3 ч 10 мин вооруженными государственными служащими в военной форме, включая сотрудников полиции и лиц в штатском, по месту жительства в Ноткани Мухалла, квартал № 04, около средней школы для мальчиков, район Шахид Фазиль Раху (Голарчи), город Бадин;

j) гражданина Пакистана Шафката Хусейна Малика, который предположительно был арестован 22 июня 2020 года около 12 ч 45 мин вооруженными военнослужащими пакистанских специальных сил в провинции Синд, которые были в масках и в военной форме и сопровождалась двумя лицами в штатском, по месту жительства в доме № В-2, принадлежащем гражданской больнице «Колония Гхотки», провинция Синд;

k) гражданина Пакистана Вакара Манзура, который предположительно был похищен 20 июня 2020 года около 20 ч 45 мин неустановленными лицами, предположительно государственными служащими, по месту жительства в Тази Абаде, Педрак, город Турбат, округ Кеч-Макран;

l) гражданина Пакистана Эджаза Хана, который предположительно был похищен 22 августа 2020 года сотрудниками пакистанской военной секретной службы.

### **Стандартная процедура**

114. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о 37 случаях (см. приложение I).

### **Применение правила о шестимесячном сроке**

115. 31 августа 2020 года правительство представило информацию по 77 невыясненным случаям, на основании которой Рабочая группа приняла решение применить к этим случаям правило о шестимесячном сроке.

### **Информация, полученная от правительства**

116. 31 августа 2020 года правительство Пакистана передало информацию по 29 случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

## Выяснение обстоятельств

117. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненными 174 случая, в отношении которых на ее 120-й сессии было применено правило о шестимесячном сроке (A/HRC/WGEID/120/1, пункт 108) и которые касаются: Шахаба Икрама, Шахаба Икрама, Аллы Дитто, Закира Бангулзая, Мира Сохраба Хана Марри, Шарифа Ахмада Балеха, Бухша Мухаммада, Муртазы Чандио, Зубирахмеда Балеха, Хамида Балеха, Карима Уддина Сайеда, Мухаммада Рехана Мухаммада Харуна, Танвира Ахмада Замира Ахмада, Сайеда Ашика Элахи, Мухаммада Рехана Акрама, Файсала Хуршида, Мансура Мухаммада, Мирзы Зишана Байга, Мухаммада Али Мухаммада Юсуфа, Мухаммада Гайяса Ахмада Мухаммада Мухаммада Шабира Ахмада, Мухаммада Шафика Мухаммада Рафика, Навид Ахмед Сайеда, Сайеда Ахтара Хусайна Атера Хусайна, Аамира Али Ашика Али, Мухаммада Кашифа Мухаммада Юсуфа, Фархана Фарука Мухаммада Фарука, Мухаммада Шакила Фатеха Мухаммада Хана, Али Мехмуда, Сайеда Фархана Хашми Сайеда Макбула Ахмада, Сайеда Салима Али Сайеда Фараза Али, Али Лодхи Насарулла, Шаха Наваза Гайясуддина, Зафара Али Хана Захида Али Хана, Файсала Надима Джамила Ахмада, Васима Камара Али, Зишана Заки, Мухаммада Имрана Мухаммада Ямина, Насира Шаха Али, Мухаммада Амира Сайеда, Васима Ахмада Абдула Гани, Мухаммада Сохайла, Рияза Ахмада, Рахила Абдула, Мухаммада Сиддика, Шаббира Али Абида Али, Ризвана Акрама Ниази, Шахнаваза Мухаммада Ифтихара, Мухаммада Ифтихара Мухаммада Вали, Хайдера Али Хуршида Хайдера, Фахима Андаха Раджпута, Мухаммада Эджаза, Зишана Салима Дуррани, Фархана Митха Умера Дина, Абдула Саттара Хана Шера Афгана, Захида Али Хана Насира Али Шаха, Али Сайеда Мурада Али Сайеда Мухаммада, Барката Али Рехматуддаха, Райязза Ахмада Муштака Ахмада, Мухаммеда Ясина Мухаммада Ямина, Шакила Ахмада Гаффара, Имрана Хана, Азиза Али, Хаммада Шарифа, Джана Мухаммада, Джаханзиба, Хафиза Мохаммада Табиша Кази Мохаммада Сафдара, Абдула Хамида Мухаммада Аслама, Азиза Уддина Ассифа Азиза, Вахида Уллы Убайда Уллы Хабиба, Куреши Ниаза Хуссайна Мохаммада Имрама, Навида Анвара Сиддике Хуршида Анвара Сиддике, Хуши Мухаммада Салахуддина, Игбала Али Лиаквата Али, Сафира Рехмана Шафика Рехмана, Мухаммада Маджида Хана Джунайда Мухаммада Муфиза Хана, Мухаммада Низама Абдула Джалила, Сайеда Рехана Уддина Мисбаха Уддина, Рахила Мансури Абдула Саттара, Мухаммада Назара Мукаррама Абдула Раззака, Мухаммада Тарика Сиддики Масуда Илахи Сиддики, Маджида Али Хана Какира Али Хана, Мухаммада Ирфана Хана Мухаммада Абрара Хана, Шарифа Икрамуддина, Усамы Джунаида, Джавада Али, Бахадур Шера Сайеда, Фазала Рахима, Лукмана, Сагира Ахмада Шаха, Мухаммада Амира Балеха, Хафиза Хасана Акбара Хафиза Хасана Акбара, Хаснайна Афзала Хаснайна Афзала Разы, Салима Шазада Мехбуба Элахи, Мохаммада Ашрафа Нура Мохаммада, Нафиса Ахмада Сиддики Захира Ахмада Сиддики, Кашифа Кашифа, Хамадана Хана, Хафиза Башира Ахмада, Хузайфа, Молана Шалима, Адима Сартаджа, Наима Мухаммада, Ахтара Навида, Абида Хусайна, Кашифа Хана, Забита Хана, Мухаммеда Азима, Мухаммада Фарука Ашрафа, Сайеда Шираза Али Сайеда Захида Али Хашми, Гула Мохаммада, Гулума Разы Разы Джарвара, Иджаза Уллы, Аламгира Камбрани, Мухаммада Фархана Мухаммада Хассана, Абдула Азиза Ансари Абдула Саттара Ансари, Мунира Али Хана, Амира Панхара Масрура Ахмада, Фармана Али Мста Фехмиды Ханама, Инама Уллы Абасси, Абдуллы Шаха, Мунира Ахмада Хакани, Мухаммада Ислама, Рияза Уль Икбала, Имрана Мумтаза, Ахмада Хана, Мухаммада Юсафа, Мухаммада Ясира, Мехрана, Халила Ахмада Балеха, Мехбуба, Техсина Аскари, Насира Азиза, Умера Яара, Абдула Рашида, Шехзада Кайюма, Хидайтуллы Лохара, Гула Вахаба, Мухаммада Фарука, Шуката Хана, Мухаммада Исмаила, Али Мухаммада, Зии-ур-Мустафы Чанны, Сайеда Амира Файсала, Мудасира Хассана, Фариды Гулама, Сайеда Шираза Хайдера Али Шираза, Абдула Рехмана, Шакура Абдула, Тахира Мехмуда, Моланы Шаббира Ахмада Усмани, Михадуллага, Хуссайна Ахмада, Салима Шаха, Азхара Харуна, Мухаммада Шера Али Хана, Шакируллы, Мухаммада Сиддике, Абдула Кадира Хана, Бахта Шера, Расула Наваза, Сабира Хана, Сумиуллы, Хана Лаали, Рашида Икбала, Фахада Мехмуда, Исрара Ахмада, Сохайла Ахмада Хана, Асада Аббаса, Сафдара Муавии, Закируллы, Аджаба Хана, Имтиаза, Али Мурада Ринда Балеха и Мухаммада Акиба Шахида. В 89 из этих случаев соответствующие лица, как сообщается, были

освобождены; в остальных 85 случаях соответствующие лица, как сообщается, находились под стражей.

#### **Совместный призыв к незамедлительным действиям**

118. 11 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур обратилась с настоятельным призывом в связи с продолжающимися исчезновениями и опасностью пыток и неправомерного обращения в отношении правозащитника Идриса Хаттака.

#### **Совместное письмо с утверждением**

119. 31 августа 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями относительно содержания под стражей без связи с внешним миром и опасностью пыток, а также неправомерного обращения в отношении правозащитника г-на Хаттака.

### **Парагвай**

#### **Ответ на совместное письмо с утверждениями**

120. 14 августа 2020 года правительство препроводило ответ на совместное письмо с утверждениями, направленное ему 7 августа 2019 года. В письме содержится подробная информация о решении апелляционного суда Парагвая от 22 мая 2019 года о прекращении уголовного расследования в отношении обвиняемых Камило Альмады Мореля и Эусебио Торреса Ромеро, которое было возбуждено по обвинению в совершении преступлений, связанных с произвольным задержанием, произвольными казнями и пытками в период с апреля 1976 года по май 1979 года, и их освобождении из-под стражи; такое решение предположительно стало причиной безнаказанности за преступления против человечности.

### **Филиппины**

#### **Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками**

121. На основе поступившей от источников информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства одного случая. Как сообщается, соответствующее лицо скончалось.

#### **Информация, представленная источниками**

122. Источники представили информацию по трем другим невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

#### **Информация, полученная от правительства**

123. Рабочая группа завершила рассмотрение информации, представленной правительством Филиппин 11 сентября 2019 года. Остальная информация по 17 случаям была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

#### **Замечание**

124. Рабочая группа выражает надежду на то, что правительство в ближайшее время даст положительный ответ на просьбу о посещении страны, препровожденную 3 апреля 2008 года, и на последующие напоминания, направленные Рабочей группой.

## Катар

### Процедура незамедлительных действий

125. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству сведения по одному случаю, касающемуся гражданина Сирийской Арабской Республики Абдула Раззака Ахмада Эрзаика, родившегося 4 мая 1985 года, который предположительно был похищен 27 мая 2020 года около своего дома в Дохе сотрудниками служб государственной безопасности.

## Российская Федерация

### Стандартная процедура

126. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по 23 случаям (см. приложение I).

### Информация, представленная источниками

127. Источники представили обновленную информацию по 15 невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

### Информация, полученная от правительства

128. 22 июля 2020 года правительство препроводило информацию по 10 случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

### Выяснение обстоятельств

129. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненным один случай, касающийся Альви Лечевича Хайдерханова, который, как сообщается, находится в заключении.

### Замечание

130. В отношении невыясненных случаев, касающихся Северного Кавказа, Рабочая группа напоминает правительству Российской Федерации о его гуманитарной обязанности разыскивать и устанавливать местонахождение исчезнувших лиц или их останков, в том числе идентифицировать и возвращать останки родственникам при должном соблюдении культурных обычаев. В этой связи власти Российской Федерации должны предпринять необходимые шаги по разработке и реализации стратегии с указанием сроков проведения розыска.

131. В связи с невыясненными случаями исчезновения сахалинских корейцев Рабочая группа настоятельно призывает местные и федеральные власти Российской Федерации установить места их захоронения на Сахалине, идентифицировать останки этих лиц и вернуть их родственникам в Республике Корея.

132. В этой связи Рабочая группа считает, что право на установление истины является как коллективным, так и индивидуальным правом. Каждая жертва имеет право знать истину о нарушениях, которые затронули его или ее, при этом истина также должна быть обнародована на уровне общества, что является важнейшей гарантией недопущения повторения нарушений в будущем. С учетом вышесказанного крайне важно, чтобы архивы, в том числе военные архивы, были открыты и сделаны полностью доступными для общественности, в том числе для родственников исчезнувших лиц.

133. Рабочая группа надеется на то, что правительство в ближайшее время даст положительный ответ на ее просьбу о посещении страны, препровожденную 2 ноября 2006 года, и на последующие напоминания, направленные Рабочей группой.

## **Руанда**

### **Процедура незамедлительных действий**

134. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству сведения по одному случаю, касающемуся гражданина Руанды Венана Абайисенги, который был предположительно похищен 6 мая 2020 года примерно в 16 ч 00 мин недалеко от места его жительства.

### **Совместное письмо с утверждениями**

135. 30 сентября 2020 года Рабочая группа совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания препроводила письмо с утверждениями в отношении Поля Русесабагины, который, согласно сообщениям, при невыясненных обстоятельствах был насильственно доставлен из Дубая в Кигали и в настоящее время содержится под стражей в Руанде по обвинению в терроризме.

## **Саудовская Аравия**

### **Стандартная процедура**

136. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила информацию по трем случаям (см. приложение I).

## **Сербия**

### **Стандартная процедура**

137. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся Шимуна Маревича, который в период конфликта в Боснии и Герцеговине предположительно был похищен и казнен 20 июня 1992 года вооруженными ополченцами, связанными со службами безопасности и разведки Союзной Республики Югославия. Как сообщается, местонахождение его останков неизвестно.

138. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копии материалов по этому случаю правительству Боснии и Герцеговины и правительству Хорватии.

## **Шри-Ланка**

### **Стандартная процедура**

139. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по 56 случаям (см. приложение I).

### **Информация, полученная от правительства**

140. 20 июля 2020 года правительство Шри-Ланки препроводило информацию по 32 случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

### **Совместное письмо с утверждениями**

141. 4 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися предполагаемой роли компании «Кинни мини сервисиз» и граждан Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, трудоустроенных в компании и/или нанятых ей по контракту, в нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека, которые предположительно были совершены

во время вооруженного конфликта в Шри-Ланке в период 1984–1988 годов, и связанного с ними отсутствия подотчетности и средств правовой защиты для жертв.

## **Сирийская Арабская Республика**

### **Стандартная процедура**

142. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по восьми случаям (см. приложение I).

### **Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками**

143. На основе ранее представленной источниками информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства случая, касающегося Хади аз-Зухури, который по сообщениям был освобожден из тюрьмы.

### **Замечание**

144. Рабочая группа продолжает получать тревожные сообщения о запугивании и репрессиях в отношении родственников исчезнувших лиц в связи с тем, что они на законных основаниях наводят справки о судьбе и местонахождении их исчезнувших членов семьи. Правительство Сирийской Арабской Республики должно обеспечить защиту всех лиц, участвующих в расследовании случаев насильственных исчезновений, включая заявителей, их родственников, адвокатов и свидетелей, от неправомерного обращения, запугивания и репрессий, как это предусмотрено статьей 13 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений. В этой связи Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для защиты родственников исчезнувших лиц от целенаправленных репрессий и защиты их основных прав на истину, справедливость, возмещение ущерба и память.

145. Рабочая группа вновь повторяет свою просьбу к властям Сирийской Арабской Республики немедленно прекратить насильственные исчезновения и не допускать их; провести поиск жертв и установить их местонахождение; провести транспарентные, независимые и эффективные расследования совершенных нарушений с уделением особого внимания зарегистрированным случаям смерти во время содержания под стражей; привлечь виновных к ответственности; и обеспечить возмещение ущерба семьям исчезнувших.

## **Таиланд**

### **Совместные призывы к незамедлительным действиям и ответ**

146. 12 июня 2020 года и 15 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призывы к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым похищением и насильственным исчезновением в Камбодже гражданина Таиланда Ванчалеарма Сатсакита и отсутствием прогресса в расследовании.

147. 11 августа 2020 года правительство Таиланда представило ответ на призывы к безотлагательным действиям.

## **Турция**

### **Информация, полученная от правительства**

148. 20 июля 2020 года правительство Турции препроводило информацию по семи случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

### **Выяснение обстоятельств**

149. На основе ранее предоставленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства двух случаев, касающихся Тургута Капана, который, как сообщается, содержится под стражей, и Бирлика Абдулбаки, который, как сообщается, умер.

### **Совместное письмо с утверждениями**

150. 10 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждением относительно ареста правозащитника и его возможной высылки в Исламскую Республику Иран, где ему может угрожать насильственное исчезновение.

### **Замечания**

151. Рабочая группа призывает правительство Турции оперативно выполнить рекомендации, вынесенные после посещения Турции Рабочей группой, ход осуществления которых был оценен в ее последнем докладе о последующих действиях (A/HRC/45/13/Add.4). В соответствии со своими гуманитарными обязательствами Турция должна создать специальный и независимый механизм розыска в тесной координации с родственниками исчезнувших лиц. В ходе этого процесса Рабочая группа рекомендовала властям рассмотреть независимые инициативы, осуществляемые под руководством гражданского общества, например изучить вопрос о нанесении на карту мест захоронения на всей территории Турции.

152. Рабочая группа вновь заявляет о том, что прекращение или приостановление уголовного расследования в связи с предполагаемым актом насильственного исчезновения не освобождает правительство Турции от его обязательства осуществлять розыск, устанавливать местонахождения и проводить опознание исчезнувших лиц или их останков и в том числе возвращать их родственникам при должном соблюдении культурных обычаев.

153. Рабочая группа по-прежнему привержена делу оказания технической помощи правительству в выполнении им своих обязательств в области прав человека и гуманитарных обязательств в рамках искоренения насильственных исчезновений и защиты прав на установление истины, справедливость, память и возмещение ущерба.

## **Украина**

### **Информация, полученная от правительства**

154. 20 июля 2020 года правительство Украины препроводило информацию по пяти случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

### **Применение правила о шестимесячном сроке**

155. 22 сентября 2020 года правительство препроводило информацию по четырем невыясненным случаям, на основе которой Рабочая группа приняла решение применить к этим случаям правило о шестимесячном сроке.

### **Информация, полученная от негосударственного субъекта**

156. 13 июля 2020 года представители самопровозглашенной «Донецкой Народной Республики» представили информацию по четырем невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> Информация об этих случаях была препровождена после того, как в сентябре 2019 года Рабочая группа заявила о том, что она начнет документировать нарушения, равнозначные насильственным исчезновениям, которые совершаются негосударственными субъектами (A/HRC/42/40, п. 94).

## Объединенные Арабские Эмираты

### Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

157. На основе информации, представленной источниками, Рабочая группа постановила считать выясненным случай шейхи Латифы Мохаммед аль-Мактум, которая, по сообщениям, содержится под стражей без связи с внешним миром в ее семейном доме в Дубае.

### Прекращение рассмотрения случая

158. Рабочая группа в порядке исключения и в соответствии с пунктом 28 своих методов работы постановила прекратить рассмотрение двух невыясненных случаев, касающихся Элианы Массиэль Домингес Сид и одного ребенка. Однако рассмотрение этих случаев может быть возобновлено в любое время.

### Совместный призыв к незамедлительным действиям

159. 15 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в отношении 20 бывших задержанных в Гуантанамо, которые в период с ноября 2015 года по январь 2017 года были переселены в Объединенные Арабские Эмираты и без суда и без предъявления обвинений содержатся под стражей.

### Совместные письма с утверждениями

160. 14 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями в отношении проживающего в Саудовской Аравии гражданина Йемена, который был арестован на контрольно-пропускном пункте в Йемене, содержался в неофициальных местах содержания под стражей и предположительно подвергался пыткам и запугиванию со стороны сил Йемена и их союзников.

161. 30 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями в отношении Поля Русесабагины, который, согласно сообщениям, при невыясненных обстоятельствах был насильственно переведен из Дубая в Кигали и в настоящее время содержится под стражей в Руанде по обвинению в терроризме.

### Замечание

162. Рабочая группа глубоко обеспокоена полученными ею сообщениями о произвольных задержаниях и насильственных исчезновениях в тайных центрах содержания под стражей, расположенных в Йемене и управляемых властями Объединенных Арабских Эмиратов. В контексте вооруженного конфликта и гуманитарного кризиса в Йемене, которые продолжаются с 2015 года, отдельные лица, как сообщается, произвольно содержатся под стражей, не информируются о причинах их ареста; им отказывают в доступе к адвокатам или судье и содержат без связи с внешним миром в течение длительных или неопределенных периодов времени, что равносильно насильственным исчезновениям. Эти нарушения прав человека предположительно были совершены под предлогом проведения контртеррористических операций действующими совместно должностными лицами Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена.

163. В этой связи Рабочая группа напоминает о положениях Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, предписывающих, что каждое государство принимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией (статья 3); обязательство установить уголовную ответственность за принудительное исчезновение (статья 4); что никакие обстоятельства, будь то угроза войны или состояние войны, не могут служить оправданием насильственных исчезновений (статья 7); что любое лицо,

лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания (статья 10); право подавать жалобу в компетентный и независимый государственный орган, который безотлагательно и беспристрастно проводит тщательное расследование (статья 13); и запрет на амнистию или аналогичные меры, которые могли бы освободить отдельных лиц, совершивших насильственные исчезновения или участвовавших в их совершении, от любого уголовного преследования или наказания (статья 18).

## **Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии**

### **Совместное письмо с утверждениями и ответ**

164. 4 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся роли компании «Кинни мини сервисиз» и граждан Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, трудоустроенных в компании и/или нанятых ей по контракту, в нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека, которые предположительно были совершены во время вооруженного конфликта в Шри-Ланке в период 1984–1988 годов, и связанного с ними отсутствия подотчетности и средств правовой защиты для жертв.

165. 2 августа 2020 года правительство представило ответ на совместное письмо с утверждениями.

## **Соединенные Штаты Америки**

### **Совместный призыв к незамедлительным действиям**

166. 15 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в отношении 20 бывших задержанных в Гуантанамо лиц, которые были переселены в Объединенные Арабские Эмираты в период с ноября 2015 года по январь 2017 года и содержатся там под стражей без суда и без предъявления обвинений.

### **Совместные письма с утверждениями**

167. 14 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися гражданина Йемена, проживающего в Саудовской Аравии, который был арестован на контрольно-пропускном пункте в Йемене, подвергнут насильственному исчезновению в период содержания под стражей с 19 мая по 25 июня 2018 года в неофициальных местах лишения свободы и который предположительно был подвергнут пыткам и запугиванию со стороны сил Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов. Утверждается, что в экстерриториальном допросе участвовали сотрудники спецслужб Соединенных Штатов.

168. 27 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающимися сообщений о содержании под стражей без связи с внешним миром Мохаммеда Абдуллы Салехы аль-Асада и применения к нему пыток и неправомерного обращения в Объединенной Республике Танзания, затем в Джибути, Афганистане и Йемене в рамках программы чрезвычайной выдачи, осуществляемой Соединенными Штатами Америки. Это письмо также касалось его жены Захры Ахмед Мухаммед, которая предположительно страдала от психологических последствий отсутствия какой-либо информации о судьбе или местонахождении ее мужа.

## **Вьетнам**

### **Ответ на совместное письмо с утверждениями**

169. 26 мая 2020 года правительство препроводило ответ на направленное 31 марта 2020 года совместное письмо с утверждениями о предположительно произвольном аресте и возможном насильственном исчезновении Чыонг Тхи Ха при пересечении границы с Вьетнамом, что, по всей видимости, является актом мести за ее правозащитную деятельность.

## **Венесуэла (Боливарианская Республика)**

### **Процедура незамедлительных действий**

170. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по двум случаям, касающимся:

а) Леонардо Давида Чириносо Парры, который, по сообщениям, исчез 21 апреля 2020 года в городе Маракайбо, штат Сулия, после того, как сотрудники Главного управления военной контрразведки, приписанные к штабу в Болейте, взяли его под стражу;

б) Хосе Антонио Самора Уриана, который, по сообщениям, 7 мая 2020 года был похищен на военно-морской базе им. Хуана Крисостомо Фалькона в городе Пунто-Фихо, штат Фалькон.

### **Информация, поступившая от источника**

171. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для выяснения этого случая.

### **Совместное письмо с утверждениями**

172. 14 сентября 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями об исчезновении по меньшей мере 73 мигрантов, включая потенциальных жертв торговли людьми, которые в период с апреля по июль 2019 года направлялись из Боливарианской Республики Венесуэла на остров Кюрасао и в Тринидад и Тобаго на трех различных судах.

## **Йемен**

### **Процедура незамедлительных действий**

173. В соответствии с процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся Редвана аль-Хашиди, который предположительно был арестован 8 июля 2020 года йеменскими службами безопасности в аэропорту Сайуна, провинция Хадрамаут, после предполагаемой высылки из Египта.

174. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по данному случаю правительству Египта.

### **Стандартная процедура**

175. Рабочая группа объявила о том, что начиная с сентября 2019 года она начнет документировать совершаемые негосударственными субъектами нарушения, которые могут быть приравнены к актам насильственных исчезновений (A/HRC/42/40, пункт 94). Соответственно, в ходе данной сессии она рассмотрела четыре случая, которые могут быть приравнены к актам насильственных исчезновений и которые были предположительно совершены на территории, контролируемой де-факто

властями в Сане<sup>4</sup>. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила властям де-факто в Сане сведения по соответствующим случаям, касающимся:

а) Абкра Барахли, который предположительно был похищен 16 марта 2016 года в Ходаиде вооруженной группой, предположительно связанной с властями де-факто в Сане;

б) Газали Махдаби, который предположительно был похищен 15 октября 2015 года на улице в Ходаиде вооруженной группой, предположительно связанной с властями де-факто в Сане;

в) Тарика Халафа, который предположительно был похищен 18 марта 2016 года в своем доме в Аль-Камарии вооруженной группой, связанной с властями де-факто в Сане;

г) Омара аш-Шарифа, который предположительно был похищен 2 января 2016 года в своем доме, расположенном в деревне Ахмед Сагир, вооруженной группой, связанной с властями де-факто в Сане.

#### **Совместное письмо с утверждениями**

176. 14 июля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями в отношении проживающего в Саудовской Аравии гражданина Йемена, который был арестован на контрольно-пропускном пункте в Йемене и с 19 мая по 25 июня 2018 года содержался под стражей в неофициальных местах содержания под стражей, где он предположительно подвергался пыткам со стороны сил Йемена и их союзников.

### **Зимбабве**

#### **Совместное письмо с утверждениями и ответ**

177. 2 июня 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями о произвольном аресте членов Молодежной ассамблеи альянса «Движение за демократические перемены» (ДДП) Джоанны Мамомбе, Сесилии Чимбири и Нетсая Маровы, их исчезновении, пытках и жестоком обращении с ними в период с 13 по 15 мая 2020 года.

178. 16 июня 2020 года правительство препроводило ответ на это письмо с утверждениями.

<sup>4</sup> Рабочая группа подчеркивает, что случаи, касающиеся властей де-факто в Сане, никоим образом не подразумевают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо территории, города или района или их властей.

## Annex I

### Standard procedure cases

#### Afghanistan

1. The Working Group transmitted 9 cases to the Government, concerning:
  - (a) Ezzatullah, allegedly arrested in November 2017 by police officers from his residence in Kandahar city;
  - (b) Aminullah Rafiqi allegedly arrested on 16 March 2019 from his residence in Kandahar city, by members of the special unit of the National Directorate of Security (NDS03);
  - (c) Shafiullah allegedly abducted on 24 October 2016 from his shop in Kandahar city by two armed men believed to be plainclothes police officers;
  - (d) Sayed Mohamad, allegedly arrested on 26 September 2016 from his residence in Kandahar city by police officers;
  - (e) Ahmad Khan, allegedly arrested on 4 September 2017 from his shop in Kandahar city by armed men believed to be members of a police special unit;
  - (f) Sayed Ibrahim Hashimi allegedly disappeared on 12 June 2016 from Rig detention facility in Dan District, Kandahar;
  - (g) Gulalai, allegedly arrested on 8 December 2015 from his shop in Kandahar, by the police;
  - (h) Fazel Rahman, allegedly arrested on 28 June 2015 from his shop in Kandahar City by police officers;
  - (i) Mohibullah, allegedly arrested on 15 March 2014 from his shop in Kandahar city by police officers.

#### Bangladesh

2. The Working Group transmitted 2 cases to the Government, concerning:
  - (a) Ansar Ali Ali, allegedly abducted on 18 April 2012, from Dhaka by armed men believed to be state agents;
  - (b) Saidur Rahman Kazi, allegedly arrested from Jessore Municipality Park on 5 April 2017 by police officers.

#### China

3. The Working Group transmitted 52 cases to the Government, concerning:
  - (a) Tajiguli Wufuer, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
  - (b) Reyihanguli Reman, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
  - (c) Mieradili Abulaiti allegedly arrested in August 2017, from Kashgar city, Xinjiang, by Chinese police officers wearing uniforms;
  - (d) Tuerxun Suliye disappeared in 201. It is believed she was taken to a re-education facility;

- (e) Lhadar, allegedly arrested on 8 October 2019 in his village in Nagchu (Naqu) County, Nagchu Prefecture by local police;
- (f) Norsang allegedly arrested at the end of September in 2019 in Nagchu (Naqu) County, Nagchu Prefecture by local police;
- (g) Imamu Tuoheti allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (h) Nur Maimaiti Imamu allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (i) Nur Amina Imamu, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (j) Rukeya Imamu, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (k) Saidula Tuoheti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (l) Reziwanguli Maimaiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (m) Haisiteli Ahong, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (n) Yidiresi Ahon, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (o) Denaguli Ahong, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (p) Kasimujiang Ahong, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (q) Yiheya Bawudung, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (r) Zuorigul Bwaudung, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (s) Ayixiamuguli Bwaudung, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (t) Wufuerjiang Bawudung, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (u) Omarjiang Abudurexiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (v) Najjibula Abulaiti, allegedly disappeared on 20 February 2018 after being summoned to a police station in Kashgar;
- (w) Maimaitiming Reman, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (x) Abuduwaili Reman, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (y) Alimujiang Mamutijiang, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (z) Ayinuer Mamutijiang, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (aa) Areziguli Reman, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (bb) Maihemutijiang Kunahung, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;

- (cc) Guoyaguli Reman, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (dd) Nurmaimaiti Aizizi, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (ee) Rusitaimujiang Aizizi, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (ff) Wusimanjiang Maimaiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (gg) Buheliqiemu Maimaiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (hh) Aihemaitijiang Kunahung, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (ii) Aini Maimaiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (jj) Reyihanguli Abudurexiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (kk) Busala Maimaittuersun, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (ll) Abudourezake Maimaittuersun, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (mm) Maimaitiming Maimaittuersun, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (nn) Haisiteli Abudurexiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (oo) Alimu Hashani, allegedly was arrested in August 2018 in Beijing by the police;
- (pp) Mamat Abdullah arrested on 29 April 2017 from Urumqi City, Xinjiang, by Security Administration Police;
- (qq) Nuerbiya Mamutijiang, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed she was taken to a re-education facility;
- (rr) Kunahung Maimaiti, allegedly disappeared in 2017 or 2018. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (ss) Hushtar Eysa, allegedly disappeared in 2017. It is believed he was taken to a re-education facility;
- (tt) Yalkun Isa, allegedly disappeared in 2017;
- (uu) Ailijiang Mamuti, allegedly arrested in May 2017;
- (vv) Ametjan Abdurashid, allegedly last seen in late 2016 at Kashgar City People's Court;
- (ww) Abdukahar Ebeydulla, allegedly detained in 2016 by the Police;
- (xx) Yakefu Niyazi, allegedly arrested in June 2017 in arrested in Xinhe (Toqsu) Country, Akesu (Aqsu) Prefecture, Xinjiang;
- (yy) Hairiguli Niyazi, arrested in August 2017 in Urumqi;
- (zz) Yusufu Niyazi, seen in August 2016 in detention in Tumshuq, Xinjiang.

## **Democratic People's Republic of Korea**

4. The Working Group transmitted 12 cases to the Government, concerning:

- (a) Ki-Yeong Jang, allegedly abducted on 11 December 1969 after Korean Air Lines flight YS-11 was hijacked by an agent associated with the security services of the Democratic People's Republic of Korea;
- (b) Gyeong-Suk Jeong, allegedly abducted on 11 December 1969 after Korean Air Lines flight YS-11 was hijacked by an agent associated with the security services of the Democratic People's Republic of Korea;
- (c) Hyuk-geun Kwon, allegedly abducted on 11 December 1969 after Korean Air Lines flight YS-11 was hijacked by an agent associated with the security services of the Democratic People's Republic of Korea;
- (d) Jong-soon Kim, allegedly abducted on 11 December 1969 after Korean Air Lines flight YS-11 was hijacked by an agent associated with the security services of the Democratic People's Republic of Korea;
- (e) Ki-Ha Lee, allegedly abducted on 8 August 1975 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat;
- (f) Ki-sik Min, allegedly abducted on 8 August 1975 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat;
- (g) Kyung-soo Kim, allegedly abducted on 20 November 1965 by the Democratic People's Republic of Korea authorities when arriving by accident to Chanjon Port;
- (h) Sang-won Lee, allegedly abducted on 29 May 1968 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat;
- (i) Soon-chul Ko, allegedly abducted on 7 November 1968 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat;
- (j) Sung-ryong Lee, allegedly abducted on 15 February 1974 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat;
- (k) Yi-deuk Kim, allegedly abducted on 30 October 1968 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat;
- (l) Young-chun Hwang, allegedly abducted on 25 December 1971 by the Democratic People's Republic of Korea forces while on board a fishing boat.

## **Egypt**

- 5. The Working Group transmitted 6 cases to the Government, concerning:
  - (a) Mr. Mohamed Salah Ahmed Mohamed Bayoumi, an Egyptian citizen born on 1 July 1987, allegedly abducted on 3 January 2020 in front of his home by security forces in plainclothes and uniforms;
  - (b) Mahmoud Ali, an Egyptian citizen born on 12 October 1998, allegedly arrested on 22 March 2020 from his home located in El-Iraqy village, Abo-Hammad centre, Sharqia governorate, Egypt by Police officers in uniform and National Security agents in civilian clothes;
  - (c) Mr. Mohamed Hadeya, an Egyptian teacher born on 13 July 1988, allegedly arrested on 22 December 2019 at his home located in Cairo Governorate by masked State Security agents;
  - (d) Assem Ahmed Abdul Hameed Amin, a 25 years old Egyptian citizen, allegedly arrested on 5 March 2018 from Al-Sarraj Mall by security forces both in uniform and plainclothes;
  - (e) Yousif Mohamed Mahmoud Amin, an Egyptian citizen born on 15 June 1998, allegedly arrested on 3 November 2019 from his home in Cairo by police forces in uniforms and plainclothes;

(f) Darwish Abd El-Hafiz, an Egyptian citizen born on 3 February 1988, allegedly arrested on 27 October 2018 in front of his home, in 6th of October City, by National Security Agents.

## India

6. The Working Group transmitted 9 cases to the Government, concerning:

(a) Abdul Khaliq Mir, allegedly last seen on 16 October 2000 in Yatipora Headquarters of the army;

(b) Ghulam Mohammad Thachoo, allegedly last seen on 24 November 2005 in Mahu camp, Mirpur, Jammu and Kashmir;

(c) Ghulam Nabi Butt, allegedly disappeared on 20 August 2002 while on his way to Khadi, Adpinchla, Banihal. It is believed that the Army was responsible for his disappearance;

(d) Irshad Amin Khan, allegedly disappeared on 17 December 2004 after going to the Army headquarters in Srinagar;

(e) Jalaluddin Hajam, allegedly disappeared on 15 August 2000 near Naidiki village. It is believed the Army was responsible for his disappearance;

(f) Mehraj-ud Din, allegedly abducted on 20 August 1999 from Baramulla District by members of the Indian army;

(g) Mohammad Akbar Rather, allegedly abducted on 28 November 1996 from his residence in Baramulla District by members of the Indian army;

(h) Mohammad Sharief Wani, allegedly abducted in 2000 by the personnel of 12 Rashtriya Rifles;

(i) Nazir Ahmad Gojjar, allegedly abducted near his residence in Bandipora District, on 26 January 1992 by the Dogra Regiment of the Army.

## Iran (Islamic Republic of)

7. The Working Group transmitted 4 cases to the Government, concerning:

(a) Mansouri Abdollah, allegedly arrested in Nezam Abad Street in Tehran in June-July 1981 by state security forces, imprisoned since then, and last seen on 16 October 2000 in Yatipora Headquarters of the army;

(b) Nafiseh Rouhani, allegedly arrested at Falake Khomeini (aka Khomeini Square) in Mashhad on 18 August 1988 by agents of Iranian Security services;

(c) Ahmad Behtash, allegedly arrested at the home of a person associated with him in Dowlat Avenue in Tehran on the evening of 23 or 26 July 1986 by agents of the Islamic Revolutionary Guard Corps (IRGC) dressed in uniform;

(d) Abbas-Ali Monshi Roudsari, allegedly arrested in his home on 31 July 1986 by security forces from the Revolutionary Committees or the Ministry of Intelligence.

## Pakistan

8. The Working Group transmitted 37 cases to the Government, concerning:

(a) Noor Dad Nil, allegedly abducted on 29 November 2019 in Ormara, district Gwadar, Balochistan by Pakistani Navy while returning home;

(b) Usman Usman, allegedly abducted on 16 August 2012 from the Inayat Kalay Bazar (Market) in Tehsil Khar by the Pakistani Army and military secret service;

(c) Muhammad Maqsood Kiyani Nill, allegedly abducted on 22 September 2017 in Doli Tehsil Bagh by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) while returning home from Muzaffarabad;

(d) Umar Safdar Nill, allegedly abducted on 28 January 2016 by three men of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) who broke into his house at 5:30 p.m.;

(e) Muhammad Waseem, allegedly abducted in his temporal residence at Street no 11, Golra Railway station, Islamabad, on 10 March 2018 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(f) Ansar Ahmad Khan Nill, allegedly abducted at 6:00 a.m. on 20 June 2014 from his residence at PO Malot, Chanat, Bagh District, Dhirkot, Azad Kashmir, by seven members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(g) Nazir ul Islam Khan Nill, allegedly abducted in April 2011 by fifteen members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) while raveling from Rawalpindi to Gujarat in Punjab;

(h) Ibrahim Shah Syed, allegedly abducted on 16 April 2015 at lunchtime by Pakistani Police. It is believed that Mr. Ibrahim Shah Syed is detained in an internment centre run by the Pakistani Army;

(i) Insaf Ali Dayo, allegedly abducted on 29 May 2019 at 11 a.m. from his tailoring shop at Maghani Shopping Centre, Larkana, District Larkana, Sindh by police team from Police Station Rehmatpur, along with agents from the intelligence agency dressed in uniforms and in plainclothes in white Vigo vehicle and reportedly taken to Rahmarpur Police Station;

(j) Mohammad Hassaan, allegedly abducted on 14 February 2020 at Qili Qambarani, Qambarani Road Quetta, Balochistan, by agents of the Inter-Service Intelligence ISI when buying household items;

(k) Salman Ali Saleem, allegedly abducted in the early morning of 7 May 2019 during a raid by agents of the Frontier Constabulary (FC) while offloading diesel from his car in Bolo town of Mand, Balochistan;

(l) Zakir Balochzahi, an Iranian national, allegedly abducted in October 2019 in Panjgur, district Panjgur, Balochistan, by agents of the Inter Service Intelligence ISI and reportedly taken into custody by intelligence officials from Chetkan town in Panjgur;

(m) Irfan Khan, allegedly arrested on 15 July 2017 at a checkpoint between Dera Ismail Khan District, Khyber Pakhtunkhwa and the Punjab Province by agents of the police and secret services dressed in plainclothes and taken to an unknown location;

(n) Ali Bakhtiyar, allegedly abducted on 13 February 2015 near Peer Umar Jan area of Panjgoor, Balochistan, by personnel of Frontier Corps (FC) and secret agencies of Pakistan;

(o) Zia Ul Islam, allegedly arrested on 6 March 2015 in Islamabad by personnel of the Pakistani Secret Services dressed in plainclothes and driven to an unknown location;

(p) Sheraz Khan allegedly abducted on 17 December 2018 in Khyber Agency, Peshawar, by agents of Pakistani Security agencies and military personnel;

(q) A minor, allegedly arrested on 14 April 2013 at the Student Welfare Hostel Danish Abad, Peshawar, Khyber Pakhtunkhwa, by agents of the Pakistani Military Service and reportedly driven to Satta District Kurram Prison. It is believed that he is being held in an internment centre at Lakki Marwat district of Khyber Pakhtunkhwa run by Pakistan Army since 16 March 2019;

(r) Hassan Ali, allegedly abducted on 28 January 2010 from his residence at Mohala Kowz Plow Postoffice Zirakhaila Chungi Swat by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(s) Mohabat Shah, allegedly abducted on 2 February 2014 from Korangi Industrial Area Bilal Kaloni Karachi by two members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) in plainclothes with Ranger vehicles while returning to his carriage;

(t) Arbistan, allegedly abducted on 2 October 2014 from Ashraf Road Balahasar Hashat Naghri Peshawar by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) after exiting the mosque following the conclusion of Fajr prayers;

(u) Sarzameen Khan, allegedly abducted on 4 October 2014 from Ishrangri Pull Peshawar by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) while working at Ashangari Bridge;

(v) Rehman Ullah, allegedly arrested on 25 April 2017 in his residence at Alingar, Tehsil Lakray, District Mohammed Agency by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(w) Muhammad Shahbaz, allegedly abducted on 19 December 2014 from his residence near Fire Brigade Line No. 2 Mohala Sunare Town Faisalabad by 15 members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA) in black uniforms;

(x) Muhammad Imran Khan, allegedly abducted on 7 October 2016 near his residence at PO Abbaspur, Polas, Tehsil Abbaspur, District Poonch Azad, Kashmir, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(y) Ali Khan, allegedly abducted on 5 September 2011 around 6:00 a.m. from room No. 6, 2nd floor of Amir Plaza, Dalazak road, Peshawar, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(z) Baloch Khan, allegedly arrested on 17 January 2019 around 5:00 a.m. in the house of a person associated with him in Balochabad Mand, District Kech, Balochistan, by Frontier Corps while he was sleeping when the house was raided by Pakistani military;

(aa) Nill Muslim, allegedly abducted on 4 May 2013 from a hospital in Turbat city, Kech, Balochistan, Pakistan by Pakistani Inter-Services Intelligence;

(bb) Hizbullah Nill, allegedly abducted on 14 February 2020 while walking along the main road in Qili Qambarani, Qambarani Road Quetta, Balochistan, along with a person associated with him by Pakistani Inter-Services Intelligence in two vehicles while they were buying groceries;

(cc) Jahanzaib Nill, allegedly abducted on 3 May 2016 from his residence in Qili Qambarani, Qambarani Road Quetta, Balochistan by agents of the Pakistani Inter-Services Intelligence accompanied by Frontier Corps;

(dd) Fazil Rehman, allegedly abducted on 20 May 2010 from his residence at Alankinar, Shinwari Bahadur Kaly Tehsil Apar Mohmand District Mohmand Agency by two members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ee) Talha Talha, allegedly arrested in 2014 in Peshawar City, Khyber Pakhtunkhwa, by agents of the secret service dressed in plainclothes and taken away in a car to an unknown destination;

(ff) Imran Satti, allegedly abducted on 28 August 2016 at 6:30 a.m. from Sanch Dak Khana Khas, Tehsil Muree, District Rawalpindi by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(gg) Sadam Khan, allegedly abducted on 24 February 2017 at 06:30 p.m. from his residence at Dilazakh Road, Fatuabdul Rahima, Peshawar by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(hh) Arshad Ahmad, allegedly abducted on 21 May 2014 from Hanna Vally, near staff college, Quetta, Balochistan, by agents of the Pakistani military secret service;

(ii) Abdul Qadir, allegedly abducted on 5 May 2014 in front of Saleem Hotel at Kuchlagh Bazaar, Balochistan, by masked individuals suspected to belong to the Pakistani military intelligence;

(jj) Insaaf Ali Dabo, allegedly abducted on 28 May 2017 from Mulghai Centre, Nazar Muhalla Main Road, Centennial Hall, Larkana by three police officers in uniform and three individuals in plainclothes in a white Vigo car with a blue siren;

(kk) Hafiz Hassaan Akbar, allegedly abducted on 19 October 2015 from Faizan Plaza, Committee Chowk, Marri Road, Rawalpindi, by agents of the Counter-Terrorism Department connected with the Pakistani military secret service.

## **Russian Federation**

9. The Working Group transmitted 23 cases to the Government, concerning:

(a) Yong-In Woo, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(b) I-Geun Kim, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(c) Yun-Gap Si, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(d) Ok-Dong Park, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(e) Young-Sul Park, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(f) Byeong-Seon Kim, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(g) Seong-Hak Park, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(h) Man-Dong Kim, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(i) Gui-Yong Yoo, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(j) Seong-I Baek, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

(k) Seok-Nam Yoon, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;

- (l) Gyu-Bong Kim, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;
- (m) Sang-Mun Choi, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;
- (n) Ok-Seong Bae, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;
- (o) Yun-Ok Do, was last heard from in a letter from South Sakhalin, located in the present day Russian Federation, in June 1950, just before the outbreak of the Korean War;
- (p) Sergei Remenyuk, allegedly abducted on 15 June 2016 by armed groups associated with the self-proclaimed ‘Donetsk people’s republic’ in the area of Mnogopolye, Donetsk. It is reported that he was transferred to the city of Rostov in the territory of the Russian Federation shortly after the abduction<sup>1</sup>;
- (q) Adam Medov, allegedly arrested on 15 June 2004 by a group of armed men associated with the Federal Security Service in Karabulak;
- (r) Sayd-Salekh Ibragimov, allegedly arrested on 20 October 2009 by special agents of the Ministry of the Interior during a raid on his house in Goyty village;
- (s) Khizir Tepsurkayev, allegedly arrested on 27 August 2001 by a group of Russian servicemen from military unit no. 6779 that was participating in a special operation in Urus-Martan;
- (t) Aindi Dzhabayev, allegedly arrested on 8 September 2002 by armed military officers in a raid on his home in Urus Martan;
- (u) Dzhamalayl Yanayev, allegedly arrested on 28 December 2004 at Beslan Airport by two armed men wearing camouflage uniforms allegedly affiliated with the Regional Department for Combating Organized Crime;
- (v) Adam Didayev, allegedly arrested on 6 December 2001 by approximately 20 armed masked men in camouflage uniforms in a raid on his house in Gekhi;
- (w) Moul Usumov, allegedly arrested on 30 June 2001 by around 20 armed servicemen in camouflage uniforms with dogs during a raid on his house in Kurchaloy.

## Saudi Arabia

10. The Working Group transmitted three cases to the Government, concerning:
- (a) Mohammad Ali Saghir Manea, a Yemeni citizen, allegedly abducted from the streets of Jizan in Saudi Arabia on 21 December 2015 by the military police;
- (b) Suleiman Ali Hussein Salim Suleiman, a Yemeni citizen, allegedly abducted from the streets of Jizan in Saudi Arabia on 21 December 2015 by the military police;
- (c) Mohd Monzer Al Imam, a Syrian citizen, allegedly arrested between his place of residence and his workplace at Hashem contracting & trading in 3225 Turki Ibn Abdullah Al Saud, Sulaimaniyah, Riyadh, Saudi Arabia, on 14 August 2018 by Homeland Security agents.

<sup>1</sup> In accordance with its methods of work, the Working Group transmitted a copy of the case to the Government of Ukraine and the self-proclaimed ‘Donetsk people’s republic’ as a non-State actor. The Working Group stresses that the case addressed to the self-proclaimed ‘Donetsk people’s republic’ does not in any way imply the expression of any opinion concerning the legal status of any territory, city or area, or of its authorities.

## Sri Lanka

11. The Working Group transmitted 56 cases to the Government, concerning:

(a) Puniyamoorthi Palanimuthu, allegedly abducted on 5 September 1990 from Vantharamoolai Eastern University Refugee Camp, Batticaloe, Eastern Province, Sri Lanka, by members of the Sri Lankan Army;

(b) Vincent Mersiyaas, allegedly disappeared on 26 November 2006 near Vavuniya Town and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;

(c) Vikneshvaran Suntharam, allegedly abducted on 25 December 2007 from his residence in Batticaloe District by individuals believed to be members of the Sri Lankan Army;

(d) Yogendran Siluvaimuthu, allegedly disappeared on 17 May 2009 after being brought from Mullaithevu to the Omanthai Camp by the Sri Lankan Army;

(e) Umunithambi Chinathambi, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(f) Valipillai Chinathambi, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(g) Thilaiyamma Ilaiyathambi, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(h) Vijayakumar Kanahaiya, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(i) Rameshkaran Kanapathipillai, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(j) Sureshkaran Kanapathipillai allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(k) Thanapalan Kanapathipillai allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(l) Thangamma Kandhapan allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(m) Savundaram Kirubaratnam allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(n) Seenithambi Kumarvelu, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(o) Suthaharan Rathnaiya allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(p) Kanapathipillai Thambipillai allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(q) Supulaxmi Thangavel, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(r) Shanthimathi Vadivel, allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;

(s) Karunairasa Seyanthan, allegedly last seen on the Vadduvakal Bridge, Vadduvakal, Mullaitivu District, Northern Province being taken away by the Sri Lankan Army;

(t) Navaratnam Navendran, allegedly last seen on 10 March 2009 in Matthalan, Mullivaikykal, Mullaitivu District, Northern Province, Sri Lanka and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;

- (u) Sritharan Pararasasingham, allegedly last seen on 13 April 2009 in Pokkunai, Matthalan Mullivaikyal in the Mullaitivu District and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (v) Nitharjini Rasamohan allegedly seen in April 2009 in Mullivaikyal, in the Mullaithivu District and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (w) Rasendram Gajendran allegedly disappeared on 10 May 2009 in Mullivaikyal, Mullaithivu District, Northern Province and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (x) Prasath Upulkumara Thupahi, allegedly abducted on 4 September 1989 from river in Rathgama, Poogoda, Olunagoda, Rathgama, Galle, Southern Province, by members of the Sri Lankan Army;
- (y) Muthaiah Muthukumar allegedly last seen on 5 September 1990 being taken away from Vantharamoolai Eastern University Refugee Camp, Batticaloe, Eastern Province, by the Army;
- (z) Vikneshwaran Nahaiya allegedly last seen on 5 September 1990 being taken away from Vantharamoolai Eastern University Refugee Camp, Batticaloe, Eastern Province, by the Army;
- (aa) Gunarathinam Nawaratnam allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;
- (bb) Mohansundari Paramakutty allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;
- (cc) Vinothini Perinbam allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;
- (dd) Ponammah Periyathambi allegedly abducted on 9 September 1990 in the village of Saturukondan by members of the Sri Lankan Army;
- (ee) Dathees Mahendran allegedly disappeared 13 March 2009 in the village of Vellamullivaikyal, Mullaithivu District, Northern Province and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (ff) Chandrakumar Dharmarasi allegedly disappeared on 28 August 1993 from Vantharamoolai, Batticaloe, Eastern Province and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (gg) Balasubramainiyam Naheshwaran allegedly disappeared on 20 May 1996 from Chenkaladi, Batticaloe district, Eastern Province and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (hh) Prakalathan Srikaneshamoorthi, allegedly disappeared on 10 June 1993 in Batticaloe, Eastern Province, and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (ii) Sivanlavan Seevarathinam allegedly disappeared on 6 October 2009 in Batticaloe District, Eastern Province, and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (jj) Sooriyakumar Dharmarasi allegedly disappeared on 6 March 2001 and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;
- (kk) Niroshan Joseph, allegedly abducted on 18 January 2009 from Velam Mulivaikal, Mullaitivu district, by the Sri Lankan Army;
- (ll) Thiyananth Yogendran allegedly abducted on 21 March 2009, in Pudukudirippu, in the Mullaitivu District and Northern Province by the Sri Lankan Army;
- (mm) Joyal Sivachandru allegedly abducted on 21 April 2009, in the Mullaitivu District, Northern Province of Sri Lanka by the Sri Lankan Army;
- (nn) Sivaranjan Sinnarasa allegedly abducted in August 2008, when leaving his residence in Paranthan, Killinochi District, Northern Province, by the Sri Lankan Army;

(oo) Shantha Saundra Hennadige allegedly abducted on 15 November 1989 from Kotagoda, Hungandeniya, Mathara District, Southern Province, Sri Lanka, by the Sri Lankan Army;

(pp) Thivanesan Santhirakumar allegedly abducted on 14 October 2008 from his residence in Kovil Puliyankulam, Velankulam, Vanuniya, Northern Province, by the Sri Lankan Army;

(qq) Priyantha Vijesinghe Ranepura Hevage allegedly abducted on 15 March 1989 from Weliketiya, Mathara District, Southern Province, Sri Lanka by the Sri Lankan Army;

(rr) Nagaratnam Subatheepan allegedly last seen on 1 March 2009 and is believed to have later been abducted by the Sri Lankan Army;

(ss) Upali Lawransuhewage allegedly abducted on 30 November 1989 from Madamwella, Dewinuwara, Mathara District, Southern Province, Sri Lanka, by the Sri Lankan Army;

(tt) Anton Kovinthisamy allegedly abducted on 6 October 2008 in Vavuniya, between Poovarasankulam and Thalikulam, Northern Province, Sri Lanka by the Sri Lankan Army;

(uu) Parameswaran Kirushnan allegedly last seen in 2009 in Iranaipalai, Puthukudiypu (Mullaithivu District) and believed to have later been abducted by the Army;

(vv) Piratheepan Kanagaratnam allegedly disappeared on 23 February 2009 from Pokkunai, Mullaithivu District and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;

(ww) Kajatheepan Kanagaratnam allegedly disappeared on 1 March 2009 from Matthalan, Mullaithivu District and is believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;

(xx) Jeevananthini Kanakarathnam allegedly abducted on 12 May 2009, from Mullivaikkal, Mullaithivu District, Northern Province by the Sri Lankan Army;

(yy) Arutsan Muthulingam allegedly disappeared on 24 February 2009 from Ambalavan, Pokkanai, Mullaithivu District, Northern Province and is believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;

(zz) Jeyamani Thushyanthan allegedly last seen in Mullikulam Mannar District, Northern Province and believed to have been abducted by the Sri Lankan Army;

(aaa) Jeyamani Sasiharan, allegedly last seen on 10 April 2009 and believed to have later been abducted by the Sri Lankan Army;

(bbb) Chandrasena Charlis Silva allegedly abducted on 2 November 1990 near the Beruwla Buddhists Centre, Kalutara District, Western Province, Sri Lanka by unidentified individuals believed to be members of the Army;

(ccc) Navaraththinam Aarumugam, allegedly abducted on 24 June 2009 from Manatchchenai, Poththuvil, Ampara district, Eastern Province, Sri Lanka by unidentified individuals believed to be linked to the government;

(ddd) Manogaran Aarumugam, allegedly abducted on 24 June 2009 from Manatchchenai, Poththuvil, Ampara district, Eastern Province, Sri Lanka by unidentified individuals believed to be linked to the government.

## **Syrian Arab Republic**

12. The Working Group transmitted 8 cases to the Government, concerning:

(a) Abdulhamid Alsalam, allegedly arrested on 27 October 2012 by Air Force Security agents in a raid on his home;

(b) Aiman Alnemr, allegedly arrested on 29 August 2014 when he turned himself in at the Political Security branch in Hama town;

- (c) Hussein Alnemr, allegedly arrested on 21 February 2014 by the Syrian security forces in a raid on his home;
- (d) Ahmad Dahhan, allegedly arrested on 7 March 2012 by agents affiliated with the Palestine Branch in al Salehiya area of Damascus;
- (e) Wardan Alnemr, allegedly arrested on 1 May 2013 by three agents of the Military Security Branch in a raid on Al-Dahra neighborhood;
- (f) Moussa Al Allawi, allegedly arrested on 12 July 2012 by Military Police units in Qaboun;
- (g) Imad Al Ammar, allegedly abducted on 11 March 2012 by agents of the Syrian Military Intelligence Services following a raid on his village;
- (h) Alaa Al Ammar, allegedly abducted on 27 November 2012 by the Syrian Military Intelligence at a checkpoint near the train station of Mheen town.

## Annex II

[Spanish only]

### General allegations

#### Colombia

1. El Grupo de Trabajo recibió información de fuentes fidedignas sobre obstáculos encontrados en la aplicación de la Declaración sobre la Protección de Todas las Personas contra las Desapariciones Forzadas en Colombia. La presente alegación general se enfoca en el riesgo que el inicio de obras de dragado del estero de San Antonio puede generar en las posibilidades de hallar a personas desaparecidas, cuyos cuerpos habrían sido dispuestos en esa zona.
2. De acuerdo a la información recibida, las obras se enmarcan en un proyecto suscrito entre el Distrito de Buenaventura y el Instituto Nacional de Vías –INVIAS-, y consisten en ampliar la profundidad en el estero para que la zona de marea baja sea navegable para los barcos de cabotaje. Aunque la obra mejora las condiciones de movilidad para las comunidades, de acuerdo a la alegación también puede ocasionar daño en los lugares de disposición de los cuerpos que fueron arrojados u ocultos en la zona del estero, en lugares conocidos por la comunidad como acuafosas y, en consecuencia, destruir los cuerpos allí ocultos.
3. Según información suministrada por las fuentes, desde el año 2000 se ha documentado la práctica de ocultamiento en las acuafosas de los cuerpos de personas desaparecidas forzosamente por acción de organizaciones armadas ilegales. Es así que se advierte que habría indicios fuertes para afirmar que en el Estero de San Antonio yacen cuerpos de personas desaparecidas a las que sus familias están buscando.
4. De acuerdo a la información recibida, es conocida la existencia de lugares de disposición de cuerpos en el estero San Antonio y, debido a sus dimensiones de recorrido es una zona compleja y extensa para la búsqueda de personas dadas por desaparecidas. La zona, de seis kilómetros, va desde el barrio Muro Yusti, Puente Nayero, la Playita, Alfonso López, Alberto Lleras Camargo, Palo seco, Cocal, Kennedy, San Luis, San Francisco, Juan XXIII, Pampa linda, Olímpico, el Cristal, Colón hasta Antonio Nariño.
5. Según las fuentes, en caso de adelantarse las operaciones del proyecto sin realizar previamente la búsqueda de los cuerpos arrojados al estero, se teme la inminente pérdida de los cuerpos y la evidencia, con lo cual se destruye cualquier posibilidad de hallazgo y cese de la incertidumbre. Las operaciones de dragado, se sostiene, ocasionan por sí mismas un deterioro en los cuerpos que puede conducir a la pérdida de estructuras óseas que contienen material genético que permitiría su identificación así como otras evidencias del hecho que pueda encontrarse en el lugar.
6. De acuerdo a la información recibida por el Grupo de Trabajo, las condiciones del suelo y el clima del estero San Antonio, al igual que los fenómenos ocasionados por los flujos de las mareas podría haber hecho que las evidencias se hayan perdido o deteriorado, así que cualquier acción externa, como la del dragado, sería perjudicial para obtener respuesta y garantizar los derechos a la verdad, la justicia, la reparación y la no repetición para los familiares de los desaparecidos.
7. Las fuentes sostienen que no se han llevado adelante evaluaciones del riesgo que genera el dragado en las búsquedas ni se han adoptado medidas urgentes para mitigarlo y, de esta manera, proteger los derechos de las personas desaparecidas y sus familias. Asimismo reclaman el establecimiento de un plan de acción que garantice el derecho de los familiares de los desaparecidos a la búsqueda de sus seres queridos en el estero de San Antonio.

## Annex III

[French and English only]

### Replies to general allegations

#### China

1. On 12 June 2020, the Government replied to the general allegation transmitted after the 119th session (A/HRC/WGEID/119/1, annex I).

#### Legislation and practice regarding the *liuzhi* (supervision) system

##### Legislation regarding the *liuzhi* supervision system

2. First, there are conditions for the use of *liuzhi* supervision. According to article 22 of the Supervision Law of the People's Republic of China, the conditions specify that if a person under investigation is suspected of corruption, bribery, dereliction of duty, malfeasance in office, or any other serious duty-related violation or crime, and a supervision body has obtained some facts and evidence on the violation or crime but needs to conduct further investigation of important issues, the person may be detained at a specific place in any of the following circumstances: 1. if the case in question is particularly important or complex; 2. if there is a risk of flight or suicide; 3. if there is a risk of collusion of suspects' confessions or of falsifications, cover-ups or destruction of evidence; or 4. if there is the possibility of other acts that may obstruct the investigation. In addition, the supervision body may apply *liuzhi* supervision in accordance with the above provisions in the case of persons suspected of crimes involving bribery or actions taken in collusion in the performance of work duties.

3. Secondly, there is the examination and approval procedure, and also the department responsible for the *liuzhi* supervision measure. Under the first paragraph of article 43 of the Supervision Law, when supervision bodies adopt measures of *liuzhi* supervision, the measures must be the subject of joint consideration and a decision taken collectively by the body's directors. *Liuzhi* supervision measures adopted by supervision bodies below the level of multiple-district cities must be reported for approval to the supervision body at the next higher level. The provincial supervision body reports the measures for the record to the National Supervisory Commission.

4. Thirdly, there are procedural requirements for taking *liuzhi* supervision measures. Article 41 of the Supervision Law specifies that investigators who take such investigative measures must, in accordance with the regulations, produce certificates adopted by at least two persons, issued in writing and sealed and signed by the relevant persons.

5. Fourthly, there is a legal obligation of notification. Article 44 (1) of the Supervision Law stipulates that the employers and family members of persons under investigation for whom *liuzhi* supervision measures have been adopted must be notified within 24 hours, unless there is the possibility of the destruction or falsification of evidence, witness tampering, collusion of suspects' confessions or other circumstances involving obstruction of the investigation. Once circumstances of obstruction of an investigation no longer exist, the person's employer and family must be notified immediately.

6. Fifth, there is a limit on the length of *liuzhi* supervision. Article 43 (2) of the Supervision Law specifies that the period of *liuzhi* supervision must not exceed three months. In exceptional circumstances, it may be extended once, and the extension must not exceed three months. If the measure is taken by a supervision body below the provincial level, then the extension must be reported for approval to the next higher level. If a supervision body finds that a supervision measure has been taken improperly, it must promptly rescind it.

7. Sixth, there are the guarantees of the rights of persons placed under *liuzhi* supervision. Articles 40, 41 and 44 of the Supervision Law stipulate that the supervision body must

provide guarantees for the diet, rest and safety of persons placed under *liuzhi* supervision and provide them with medical services. When they are interrogated, interrogation must take place at reasonable time and for a reasonable duration and the record of the interrogation must be read and signed by the person who is interrogated. It is strictly prohibited to use threats, lures, cheating or other illegal means to collect evidence or to insult, beat, scold or abuse persons under investigation or others involved in a case, or to use corporal punishment, or hidden forms of corporal punishment, against them. Investigators, when questioning, searching, sealing or impounding evidence and otherwise conducting important work to collect evidence, must make audio and video recordings of the entire process and keep them for reference. These provisions all help to protect the legal rights of persons subjected to *liuzhi* supervision.

8. Seventh, in the event of illegal *liuzhi* supervision, there are ways to remedy the situation and establish responsibilities. Articles 60, 65 and 67 of the Supervision Law establish that if the legal period of *liuzhi* supervision is exceeded and the supervision body and its staff members fail to remove the *liuzhi* supervision measure, the persons under investigation and their close relatives have the right to appeal to the supervision body or even to apply for review by a supervision body at a higher level, and if the supervision body and its staff members take *liuzhi* supervision measures in violation of the regulations, the leaders who bear responsibility and the staff members who are directly responsible must be dealt with according to the law. At the same time, if the supervision body, its staff and the staff members directly responsible, in the course of their duties, violate the rights and interests of citizens, legal entities or other organizations or cause damages, the latter are entitled to compensation from the State, in accordance with the law.

9. Eighth, there is an organic connection between the supervision system and the criminal procedure system. Article 170 of the Criminal Procedure Law of the People's Republic of China makes provision for a conversion between *liuzhi* supervision measures and criminal coercive measures. For cases that have been transferred for prosecution by a supervision body when *liuzhi* supervision measures have already been taken, the people's procuratorate must first detain the criminal suspect, at which time the *liuzhi* supervision measures are automatically lifted. The people's procuratorate then must make a decision within 10 days whether to proceed with the person's arrest, place the person on bail or assign the person to residential surveillance. Article 44 (3) of the Supervision Law establishes that the period under *liuzhi* supervision is to be deducted from the sentence. Once persons subjected to *liuzhi* supervision are transferred as suspects to a judicial body, if they are sentenced, in accordance with the law, to public surveillance, criminal detention or fixed-term imprisonment, one day of supervision is considered equivalent to two days of public surveillance, or to one day of criminal detention or fixed-term imprisonment.

10. After the adoption of the Supervision Law, the National Supervisory Commission issued a series of regulations to strengthen the supervision and administration of the use of *liuzhi* supervision.

#### **The *liuzhi* supervision system in practice**

11. Since the reform of the national supervision system, the supervision bodies at all levels have made use, in accordance with the law, of *liuzhi* supervision measures, with strict compliance with the Supervision Law and the relevant supporting regulations. First, they have fully understood the conditions for the implementation of such measures and have strictly abided by the legal limits on the length of *liuzhi* supervision. Secondly, they have acted strictly in accordance with the examination and approval mandates in implementing, extending and ending supervision measures and they have reported such measures to the higher authorities for the purposes of approval or record-keeping, and they have rigorously carried out the approval and filing procedures when required. Third, they have strictly implemented the relevant procedures, for example informing persons subjected to the *liuzhi* supervision measures of their rights and obligations, keeping their employers and family members informed and issuing the relevant legal documents, in accordance with the law, to protect their right to be informed. Fourth, in implementing the *liuzhi* supervision measures, they have guaranteed the legal rights of the persons subjected to supervision, with the relevant departments within the supervision bodies monitoring the entire process. Fifth, the

interrogation of persons subjected to *liuzhi* supervision measures has taken place with strict application of the relevant rules, with video and audio recordings of the entire interrogation process.

12. Zhejiang Province, as a pilot area for the reform of the national supervision system, attaches great importance to adopting, in accordance with the law and legal standards, various investigation measures, including *liuzhi* supervision. The Zhejiang Province Supervisory Commission drew up and adopted the Rules for the Operation of Supervision in Zhejiang Province (for trial implementation), the Code of Conduct for the Staff of Discipline Inspection and Supervision Bodies in Zhejiang Province and the Operational Guidelines for Supervision Measures in Zhejiang Province (for trial implementation), providing guidance for the supervision bodies in the whole province to adopt investigation measures, in accordance with the law, including *liuzhi* supervision measures. In practice, the supervision bodies of the entire province strictly follow the relevant provisions of the *liuzhi* supervision measures in this system and explore the possibility of establishing a supervision mechanism in which the supervision bodies issue decisions on *liuzhi* supervision stays while the public security bodies are responsible for management and security, thus ensuring that they have clearly defined responsibilities and the departments responsible for case supervision and management oversee the whole supervision process. At the same time, a special department has been set up to receive complaints and accusations of excessive periods of *liuzhi* supervision or infringement of the legal rights of persons subjected to supervision, so as to fully protect their legal rights.

13. During the pilot period, from January 2017 to the end of March 2018, the supervision bodies of the whole province took *liuzhi* supervision measures for 343 persons under investigation, with an average length of stay of 44.67 days, the longest being 181 days and the shortest being 2 days. The length of the measures did not exceed the statutory time limit of 6 months, and in all cases the families of the persons subjected to the *liuzhi* supervision were informed. There was no ill-treatment of the persons in question.

14. The reform of the national supervision system in China has undergone a sound pilot phase and has been the subject of a rigorous legislative process. Supervision bodies at all levels, in strict accordance with the Supervision Law and the mandate given by the legislature, have overseen all public officials exercising public power, have investigated violations and crimes in the performance of their duties and have carried out work to build up good governance and to combat corruption, with good results. *Liuzhi* supervised stays are one of the statutory supervision measures provided by the Supervision Law and do not constitute secret detention. Their applicable conditions, examination and approval procedures, time limits and the protection of the rights of the persons subjected to such supervision are all openly and clearly stipulated by law.

## Morocco

15. On 17 June 2020, The Government of Morocco provided the following response to the general allegation transmitted by the Working Group on 17 April 2020 (A/HRC/WGEID/120/1, annex I).

## Observations concernant l'allégation générale du Groupe de travail sur les disparitions forcées ou involontaires

16. Faisant suite à la Note verbale du 17 avril 2020 du Groupe de travail sur les disparitions forcées ou involontaires (GTDFI) concernant une allégation générale relative aux disparitions forcées ou involontaires au Maroc, les autorités marocaines font part de leurs observations à cet égard et demandent leur publication en intégralité dans le rapport de la 122<sup>ème</sup> session du Groupe (du 21 au 30 septembre 2020) et qu'il y soit fait référence dans le prochain rapport annuel du Groupe de travail qui sera présenté au Conseil des droits de l'homme lors de sa 45<sup>ème</sup> session.

17. Les autorités marocaines rappellent préalablement qu'elles ont toujours veillé à entretenir un cadre d'interaction positive et constructive avec le Groupe de travail depuis de très nombreuses années, ce qui lui a d'ailleurs permis de suivre de près tous les développements liés au traitement du dossier des violations graves du passé au Maroc. Les autorités marocaines se félicitaient que la démarche du Groupe de travail s'inscrivait initialement dans une démarche d'accompagnement des autorités dans leurs efforts dans le cadre du processus de justice transitionnelle engagé courageusement et avec clairvoyance au Maroc et porté au plus haut niveau de l'Etat.

18. Durant plusieurs années, les autorités ont eu la certitude que le Groupe de travail mesurait l'ampleur de ce processus et se réjouissait du cadre d'interaction basé sur la bonne foi et une véritable volonté de compréhension des spécificités de l'expérience marocaine comme l'ont démontré différentes rencontres entre le Groupe de travail et des délégations officielles de haut niveau. Dans ce contexte, les autorités avaient invité le Groupe de travail à effectuer une visite au Royaume en 2009 et pour rappel, elles avaient accueilli favorablement ses recommandations formulées à l'issue de cette visite considérant que ces recommandations soutenaient le travail des autorités et des autres parties prenantes. Une interaction qui s'est poursuivie dans le cadre du rapport de suivi de la visite en 2013.

19. Dans cet esprit de coopération, des délégations officielles de haut-niveau ont rencontré le Groupe en marge des 114<sup>ème</sup>, 115<sup>ème</sup>, 116<sup>ème</sup> et 119<sup>ème</sup> sessions. L'engagement stratégique et irréversible du Royaume en matière de droits de l'homme a été réitéré à chaque fois.

20. Des discussions franches et constructives se sont également tenues en marge de ces rencontres qui ont porté sur les cas toujours en instance devant le Groupe. A ce propos, les autorités marocaines rappellent qu'aucune expérience dans le monde ne s'est révélée parfaite au regard des grands principes sous-jacents à la justice transitionnelle et que les différentes expériences connues à travers le monde, ont toutes fait face à des difficultés objectives et ne dépendant pas de la volonté de l'Etat.

21. Dans ce contexte, les autorités marocaines s'interrogent sur le bienfondé de cette allégation générale. En effet, l'allégation générale fait délibérément abstraction des mérites du processus de justice transitionnelle marocain. Celle-ci contredit l'appréciation du Groupe de travail lui-même auparavant qui avait, à maintes reprises, expressément salué l'expérience marocaine et considéré qu'elle « devait servir de modèle à d'autres Etats ... » (Para 87 du Rapport de Mission du GTDFI au Maroc en 2009). L'expérience marocaine de justice transitionnelle avait également été appréciée par plusieurs autres mécanismes onusiens ou experts internationaux reconnus dans le monde entier sur les questions de justice transitionnelle.

22. En outre, au niveau national, il convient de souligner que le processus a été accueilli favorablement par l'ensemble des parties prenantes. En effet, l'une des spécificités réside dans le consensus social et politique national qui a pris forme entre les différentes parties prenantes, y compris et surtout les organisations non gouvernementales, les organisations syndicales, les partis politiques de tous bords qui a permis de garantir la réussite du processus initié dans un contexte d'ouverture politique et de transition démocratique.

23. Aussi, il convient également de souligner que l'ensemble du processus a été porté par des représentants des victimes et des défenseurs des droits de l'homme, lesquels étaient parties prenantes à part entière au processus et n'ont jamais cessé d'être impliqués directement. La plupart des membres de l'Instance Equité et Réconciliation (IER) étaient d'anciennes victimes des violations graves des droits de l'homme. Ce processus appuyé par Sa Majesté le Roi et l'ensemble des forces sociales et politiques, a été conçu et mené de manière souveraine, volontaire et indépendante.

24. Il convient de relever que l'expérience marocaine s'est inspirée d'autres expériences établissant des Commissions de vérité constituées sur les principes et standards internationaux en matière de justice transitionnelle, sachant que l'expérience marocaine a intégré des dimensions inédites. L'expérience marocaine en matière de justice transitionnelle, est la première dans son genre dans la région. C'est aussi la première à être menée à la faveur d'une transition pacifique.

## Le droit à la vérité dans le processus de justice transitionnelle

25. De par sa nature, ses missions et ses attributions, l'IER relève incontestablement des commissions communément appelées commissions de vérité et créées dans un contexte de justice transitionnelle. Elle a été mandatée pour élucider les cas de violations graves des droits de l'homme commises au Maroc durant la période allant de 1956 à 1999.

26. Aussi, les autorités marocaines par les présentes observations rejettent catégoriquement toute tentative visant à discréditer son processus de justice transitionnelle ou visant à dénaturer les faits, les acquis et les résultats tangibles obtenus dans le cadre de la recherche de la Vérité et dans le cadre de la réparation et des compensations.

27. En particulier, les autorités marocaines déplorent le fait que le Groupe de travail relaie dans ses termes la revendication de la source à créer un « mécanisme national chargé du parachèvement de la vérité ». Les autorités expriment leur étonnement au regard du fait que le Groupe de travail ait cru devoir préciser que ces « revendications sont appuyées par (ses) recommandations » alors que ni son rapport de mission de 2009, ni dans son rapport de suivi de 2013 relatif à l'évaluation de la mise en oeuvre de ses recommandations ne font mention à cette revendication.

28. Aussi, au-delà de cette appréciation générale, les allégations rapportées dans l'allégation générale adressée aux autorités sont contestables à différents égards. L'Allégation générale nie la réussite de l'expérience marocaine de justice transitionnelle et a fortiori l'ère nouvelle qu'elle a générée et les implications concrètes en matière de protection des droits de l'homme qu'elle a suscitées, notamment au regard des différents processus de réformes législatives et institutionnelles du début des années deux mille, puis dans le cadre de la Constitution du 1er juillet 2011.

29. L'IER a disposé de 23 mois pour examiner une période de 43 ans s'étalant du début de l'indépendance jusqu'à la création de la Commission Indépendante d'Arbitrage. Son mandat a couvert l'ensemble des violations graves, massives et/ou systématiques des droits humains : les disparitions forcées, la détention arbitraire, l'atteinte au droit à la vie, la torture, l'exil forcé, et l'usage disproportionné et excessif de la force publique lors de mouvements sociaux de protestation.

30. Parmi les particularités de l'expérience marocaine, l'Instance elle-même a élaboré ses statuts, approuvés par Dahir du 10 avril 2004, qui ont précisé et détaillé les missions dont elle est investie, les violations objet de son mandat et les modalités d'organisation de son travail. Elle a eu également le pouvoir d'accorder directement des réparations aux victimes et leurs ayants droit.

31. L'approche genre a été retenue par l'IER comme une option méthodologique transversale à tous ses domaines d'intervention. Cela a impliqué l'examen minutieux des violations subies par les femmes dans leur spécificité, des préjudices qui en ont découlé, de leur expérience particulière et de leur rôle dans la lutte contre les violations. Il s'agissait en outre de qualifier ces violations, de déterminer leurs séquelles et des mesures susceptibles de garantir la non-répétition.

32. Dans ce cadre, le Maroc a oeuvré pour la reconnaissance des violations graves et systématique du passé, l'élucidation du sort des victimes, la réparation des préjudices subis, puis la réhabilitation médicale et psychologique, la réinsertion sociale tout en prenant de véritables mesures de protection et de non-répétition.

33. Les autorités marocaines tiennent par ailleurs à rappeler que le dispositif institutionnel de justice transitionnelle mis en place a été conçu comme un mécanisme extrajudiciaire pour déterminer la responsabilité de l'État et de ses organes, et non les responsabilités individuelles, et ce, dans une logique de consolidation des réformes et de réconciliation.

34. Ce processus n'a pour autant nullement exclu le droit des victimes, de leurs familles ou ayants de leur droit de recourir à la justice. Il convient de relever d'ailleurs qu'il n'a pas été question d'adopter des lois d'amnistie de nature à favoriser l'impunité des agents publics impliqués à cette époque, ni chercher à instituer de prescription des violations.

35. Le choix d'écarter les responsabilités individuelles s'est basé non pas sur une volonté de soustraire les responsables des violations à leur responsabilité pénale, mais s'est basé sur

une approche réaliste découlant d'ailleurs d'une approche comparée avec d'autres expériences de justice transitionnelle dans le monde qui ont montré leur limites sur ce sujet notamment au regard des preuves (soit de l'absence de preuve ou leur destruction).

36. L'établissement de la vérité est l'une des attributions essentielles de l'IER qui en constitue à la fois la base et l'objectif. Le droit à la vérité a en effet structuré le processus intégral de l'IER et du Comité de suivi, constituant une des dimensions ajoutées à la Commission Indépendante d'Arbitrage.

37. L'IER s'est employée à fournir les informations sur les causes des événements qui ont conduit aux violations graves de droits de l'homme, les raisons, les circonstances et les conditions de ces violations, les responsabilités de l'Etat et de ses organes et, en cas de décès ou de disparition forcées, le sort des victimes. Aussi bien dans ses dimensions individuelles que collectives, le droit à la vérité n'a fait l'objet d'aucune restriction dans le travail de l'IER ni celui du Comité de suivi (installé par le CNDH pour suivre la mise en oeuvre des recommandations de l'IER).

38. L'IER a tout mis en oeuvre pour garantir pleinement et effectivement le droit à la vérité, à la fois dans sa dimension individuelle et collective. En révélant le sort des victimes de la disparition forcée et en identifiant les raisons des violations graves des droits de l'homme. L'IER s'était appliquée à mettre en oeuvre le droit à la vérité.

39. Les autorités marocaines soulignent également que le droit à la vérité dans le processus marocain de justice transitionnelle s'est notamment distingué par :

- l'indépendance totale des deux Instances mises en place dans ce cadre ;
- le fait que l'établissement des faits par ces mécanismes s'est basé sur la collecte des preuves provenant de différentes sources : les témoignages des victimes, les informations des ONG, les auditions et les informations émanant des autorités publiques, les visites effectuées dans les lieux de détention secrets, l'exhumation de restes humains, des analyses médico-légales ;
- la combinaison d'audition à huis clos et auditions publiques des victimes et des familles ;
- Le fait que le partage de ces données avec les familles et les ayants droit et la diffusion de l'ensemble de ces données a été largement permis en posant ainsi les bases pour la préservation de la mémoire et de la réhabilitation ;
- La place et le rôle des victimes elles-mêmes et/ou des familles dans les différentes étapes du processus de justice transitionnelle.

40. L'IER a rassemblé plus de 20000 témoignages personnels de victimes et de leurs familles. Ces témoignages constituent des archives précieuses et des ressources inestimables pour l'établissement de la vérité et la préservation de la mémoire.

41. L'IER a organisé un nombre important de conférences, de séminaires et d'auditions sur une multitude de questions essentielles pour comprendre le contexte des violations des droits de l'Homme au Maroc. Elle a tenu des audiences publiques afin de donner aux victimes une tribune pour partager leurs récits.

42. Concernant spécifiquement la disparition forcée, à l'issue du processus d'investigation conduit par l'IER, 742 cas ont été élucidés et clarifiés, à travers tous les moyens disponibles et reconnus, notamment les études contextuelles, les témoignages, les enquêtes et investigations, les registres institutionnels, les archives privées et publiques, les auditions et les analyses médico-légales. Ce nombre de cas dépasse largement les listes établies par les ONG et d'autres acteurs concernés.

43. Dans ce contexte les exhumations et les analyses médico-légales ont été réalisées dans le respect des garanties juridiques et judiciaires. Les jugements déclaratifs de décès ont été rendus par les tribunaux.

44. L'ensemble de ces données a été rendu public dans le cadre de la publication du rapport final de l'IER.

45. Le Comité de suivi, avec les mêmes moyens de procédure que l'IER, continue sa mission de parachèvement de la vérité concernant le sort des cas de disparition forcée restant non élucidés. Des éléments supplémentaires relatifs à l'ensemble des travaux du Comité de suivi, feront l'objet de communications ultérieures par le Conseil national des droits de l'homme.

### **Réparation des dommages individuels et collectifs**

46. Dans le cadre de son mandat, l'IER a ouvert des dossiers individuels qui ont tous été instruits. Les cas relevant de la compétence matérielle et temporelle de l'Instance ont fait l'objet de décisions arbitrales d'indemnisation et de recommandations relatives à d'autres modalités de réparation, à savoir la réhabilitation médicale et psychologique, la réinsertion sociale et le règlement de la situation administrative et financière des victimes.

47. Aussi, dans le cadre de l'indemnisation financière, l'IER a établi des critères et des unités de compte, sur la base du type de violation subie, du principe d'égalité et de solidarité entre les victimes ayant souffert des mêmes violations, et de l'approche genre.

48. En ce qui concerne la réparation individuelle, le nombre total de victimes des violations graves des droits de l'Homme et des ayants droit, bénéficiaires de l'indemnisation financière, depuis la création de l'Instance d'arbitrage indépendante (IAI) en 1999 et de l'Instance Équité et Réconciliation (IER), s'élève à ce jour à 27763 personnes, ayant bénéficié d'un montant de 1.929.778.728,80 de dirhams (soit 196.877.000 USD).

49. De plus, l'IER a recommandé que les victimes et les ayants droit bénéficient d'un système de couverture médicale. Le nombre global de cartes remis aux bénéficiaires, est de l'ordre de 8744 victimes et ayants droit.

50. Concernant la réinsertion sociale, l'IER a recommandé la réinsertion sociale pour certaines victimes et ayants droit ayant été incarcérés pendant de longues durées, et pour les enfants qui ont perdu leurs parents alors qu'ils étaient mineurs. A ce titre 1475 victimes et ayants droit ont bénéficié de la réinsertion sociale selon des différentes formes telles que l'intégration à la fonction publique, logement sociale, appui financier pour activité économique.

51. Concernant la régularisation de la situation administrative et financière, l'IER avait également recommandé la régularisation de la situation administrative et financière de certaines victimes licenciées de la fonction publique, en raison de leurs engagements politiques ou syndicaux. La situation administrative et financière de 393 victimes, a été réglée par les administrations concernées.

52. La réparation communautaire s'est basée sur l'approche droits humains et participative en consolidant l'implication effective des concernés et à tous les niveaux sur le genre en garantissant les intérêts des femmes et des groupes vulnérables, et le volet culturel en prenant en considération les spécificités culturelles régionales. Les projets de réparation communautaire ont été mise en oeuvre dans les régions ou existaient des centres de détention irréguliers, ou ayant connu des événements sociaux suivis d'une marginalisation socio-économique. Le budget alloué aux programmes mis en place s'élève à ce jour à 159.799.892.00 DHS (soit 1.630.290.000 USD). Ces données ont été rendues publiques.

53. Le programme de réparation individuelle a été exécuté. Quant au programme de réparation communautaire, il est à ce jour très largement mis en oeuvre. Le Groupe de travail avait lui-même reconnu l'approche novatrice de l'IER en ce qui concerne la réparation communautaire dans son rapport de mission de 2009.

54. 39. Le Comité de suivi continue d'entretenir des relations étroites avec les victimes, les ayants droits pour les actions d'appui aussi bien à titre personnel que dans le cadre d'appui en raison de santé.

### **Mémoire, Histoire et Archives**

55. La préservation de la mémoire, et son corollaire de garantie de non répétition, figurent clairement dans le mandat de l'IER. En effet, le Dahir établissant le mandat stipule que l'IER doit « recommander des mesures destinées à préserver la mémoire et garantir la non répétition

des violations, remédier aux effets des violations et restaurer la confiance dans la primauté de la loi, et le respect des droits de l'homme » (article 9.6).

56. Tous les documents de référence encadrant le travail de l'IER (Recommandation du CCDH de 2003, Discours Royal d'installation, statuts publiés par Dahir) lui ont assigné, entre autres missions, celle de préserver la mémoire, cette préservation étant considérée comme une des composantes de la réparation mais aussi comme une des garanties de prévention de la répétition.

57. Au-delà du devoir de mémoire, l'IER a également contribué de manière importante à l'écriture de l'histoire du temps présent du Maroc, tout en s'interdisant de produire un récit unilatéral ni livrer une lecture définitive de l'histoire du Maroc récent.

58. L'IER a émis des recommandations portant sur la mémoire et l'histoire. Elle a notamment préconisé l'adoption d'une loi moderne sur les archives et la création d'un institut de recherches sur l'histoire du Maroc.

59. En partenariat avec des organismes publics et la société civile, le Comité de suivi (CNDH) poursuit le processus de préservation de la mémoire à travers la rénovation, la réhabilitation de certains anciens lieux de détention (notamment sous forme de musées), l'aménagement des cimetières à travers l'établissement de stèles commémoratives.

60. Dans le cadre de la préservation des archives, ont été remis à l'Institution nationale « Archives du Maroc » les archives de l'IER et de l'Instance Indépendante d'Arbitrage, comme il a été apporté l'appui nécessaire à cette même Institution notamment en vue de la promotion de l'archivage public relatif aux violations des droits de l'homme dans le passé.

61. Par ailleurs, toujours dans le contexte de la préservation de la mémoire, il y a lieu de souligner que 33 ouvrages relatifs aux dites violations du passé ont été publiés autour de différents thèmes, et de même ont été produits plusieurs films sur l'histoire contemporaine du Maroc. De surcroît, le CNDH a créé en son sein une unité chargée des études et recherches sur le thème « Histoire et Mémoire » au Maroc.

### **Réformes et garanties de non répétition**

62. L'IER prévoyait dans son statut de proposer des recommandations en matière de réformes et de garanties de non répétition des violations graves des droits de l'homme. A ce titre dans son rapport final, elle a formulé des recommandations pertinentes au regard de la réforme de la Constitution, du renforcement du cadre juridique et institutionnel, de la ratification des principaux instruments internationaux pertinents, de la situation des personnes vulnérables tel que les femmes et les personnes privées de liberté, de l'incrimination des violations graves des droits de l'homme, de la gouvernance sécuritaire, de la planification stratégique en matière des droits de l'homme...

63. Ces recommandations ont eu un impact positif sur la réforme constitutionnelle en 2011 à travers la constitutionnalisation même de celles-ci. La Constitution a retenu toutes les recommandations pertinentes de l'IER à travers la primauté des Conventions internationales en matière des droits de l'homme sur le droit interne et l'harmonisation des dispositions pertinentes de la législation nationale, la criminalisation des violations graves des droits de l'homme, la consécration des droits et libertés fondamentales, la séparation des pouvoirs, le renforcement des garanties du procès équitable et la constitutionnalisation des Institutions nationales des droits de l'homme (INDH).

64. Ces recommandations ont eu par ailleurs, un impact positif sur les réformes juridiques et institutionnelles et notamment :

- La réforme de la justice ;
- Le renforcement de l'indépendance et du rôle des INDH ;
- L'intégration de la dimension droits de l'homme dans les politiques publiques ;
- L'élaboration du Plan d'Action National en matière de Démocratie et des droits de l'homme ;

- L'élaboration de la Plateforme citoyenne de la Promotion de la Culture des droits de l'homme.

65. Les autorités marocaines réitèrent leur ferme engagement dans leur interaction positive et constructive avec l'ensemble des mécanismes onusiens des droits de l'homme, et leur action continue en faveur de la protection et la promotion des droits de l'homme au niveau national et international.

## Annex IV

### **Key guidelines on coronavirus disease (COVID-19) and enforced disappearances**

1. The Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances and the Committee on Enforced Disappearances recall that enforced disappearance is prohibited in all circumstances, and call on member States to continue, during the COVID-19 pandemic, to respect their international obligations.
2. In the context of COVID-19, it is of concern that related measures have reduced the capacity of all actors to take the necessary action to search for disappeared persons and to investigate their alleged enforced disappearance. The measures adopted to fight against the pandemic such as confinement, or the redeployment of security forces to control their implementation, obviously affect the capacity for action and reaction by the relatives of disappeared persons and the organizations that accompany them, but also of the State authorities in charge of search and investigation. In that context, it is of utmost importance that all actors involved follow best practices in relation to the search for disappeared person and the investigation of enforced disappearances
3. The current circumstances are particularly concerning in relation to recent disappearances in which the immediate intervention of State authorities is required to search for the disappeared person. These circumstances also amount to an additional factor of victimization for the relatives of persons who have been disappeared for years, as authorities de facto suspend all measures to search for them and investigate their disappearance. Particular attention is also necessary to ensure that COVID-19 does not become an excuse for committing enforced disappearances.
4. The Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances and the Committee on Enforced Disappearances wish to call the attention of States to eight key guidelines to be taken into account by States in the COVID-19 context.

#### **Guideline 1. Enforced disappearances remain strictly prohibited in all circumstances**

5. Enforced disappearances are continuing to occur and there is an additional risk of States using the pandemic and associated states of emergency as cover for enforced disappearances.
6. The International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance ([the Convention](#), article 1) and the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance ([the Declaration](#), articles 2 and 7) are clear to the effect that enforced disappearance is strictly prohibited in all circumstances. States thus should not practise, permit or tolerate enforced disappearances at any time, including during the pandemic.

#### **Guideline 2. Search and investigation into enforced disappearances cannot be discontinued and must be carried out without delay**

7. The COVID-19 context poses additional challenges to the abilities of State authorities to take action immediately and to visit relevant sites. In particular specific health protection measures need to be taken for State agents as well as for victims and civil society

organizations who should be able to take part to the search and investigation.<sup>1</sup> However, the COVID-19 context cannot justify the authorities' failure to take immediate action to search for disappeared persons: every day that passes puts the victim at further risk of mistreatment and death.

8. In compliance with articles 12 and 24 of the Convention and article 13 of the Declaration, the search for disappeared persons and the investigation of cases of enforced disappearances are continuing obligations that cannot be suspended, even in the context of the pandemic. In all activities developed, States are urged to follow the [Guiding principles for the search for disappeared persons](#) produced by the Committee.

9. As soon as the competent authorities become aware, through any means, or have any indications that a person has been subjected to enforced disappearance, they should begin the search immediately and promptly, even when no formal complaint or request has been made (article 9(1) of the Declaration, article 12(1) and 2 of the Convention).<sup>2</sup> Whenever necessary, adapted health precautions must be taken for all actors involved to enable them to carry out all required search and investigation activities, such as visits to the relevant sites (article 9(2) of the Declaration, art. 12(3)b of the Convention).<sup>3</sup>

10. Throughout the process of search and investigation, channels to report cases and to follow-up on any developments should remain accessible to relatives and the organizations supporting them. They should be kept periodically informed of the activities being undertaken in their respective cases.

### **Guideline 3. Information on individuals deprived of their liberty including those subjected to compulsory quarantine should be provided to their families and monitoring should continue**

11. The COVID-19 pandemic has created new contexts where enforced disappearances may occur. This includes during compulsory quarantine in places of deprivation of liberty such as quarantine centres or medical facilities where individuals may, intentionally or unintentionally, be deprived of contact with their relatives.

12. At the same time, the suspension of visits to regular places of detention has, in some cases, led to a complete absence of contact between detainees and the outside world. This is conducive to incommunicado detention and may lead to enforced disappearances.

13. Procedural guarantees contained in articles 12, 17 to 21 of the Convention and 9 to 13 of the Declaration apply at all times and to all places in which persons are deprived of their liberty, including compulsory quarantine centres. Whatever the circumstances, all individuals deprived of their liberty must be held only in officially recognized and supervised places of deprivation of liberty, and any form of secret detention must be excluded. State should also proactively ensure that the authorities in charge of the search for the disappeared person have access to all places of detention. States must also take all necessary measures to ensure that persons deprived of liberty are able to communicate with their relatives, counsel or any other person of their choice, and with consular authorities,<sup>4</sup> including when visits have to be limited.

14. Releases from places of deprivation of liberty should be done in a manner permitting verification of the release and States should take necessary measures to assure the physical

<sup>1</sup> Committee on Enforced Disappearances, *Guiding principles for the search for disappeared persons* (CED/C/7), "Principle 14. The search should be carried out safely".

<sup>2</sup> CED, *Concluding observations on Colombia*, CED/C/COL/CO/1 (2016), paras. 20 (a) and 26 (a); *Iraq*, CED/C/IRQ/CO/1 (2015), para. 20; *Mexico* CED/C/MEX/CO/1Vi (2015), paras. 28 (a) and 41 (a); *Bolivia* CED/C/BOL/CO/1 (2019), para. 21.

<sup>3</sup> CED, *Guiding Principles for the Search for Disappeared Persons*, CED/C/7, Principle 6: "The Search should begin without Delay", and Principle 10: "The Search should be organized efficiently", paras. 2 and 3.

<sup>4</sup> CED, *Concluding observations on Colombia* CED/C/COL/CO/1 (2016), paras. 29–31; *Iraq* CED/C/IRQ/CO/1 (2015), paras. 28–29; *Tunisia* CED/C/TUN/CO/1 (2016), para.30.

integrity and ability of individuals to exercise fully their rights at the time of release. Monitoring of places of detention, which is an important tool to prevent enforced disappearances, should also continue with health precautions taken as appropriate.

#### **Guideline 4.**

#### **Bodies of the deceased should be dealt with in a manner permitting identification by relatives and remains should be treated in line with their tradition, religion and culture**

15. In some contexts, the treatment of the bodies of individuals deceased through COVID-19 has led to a risk of disappearances. This includes the lack of proper registration of remains, and the loss of bodies before relatives can identify them. In countries where enforced disappearances are prevalent, specific situations have been brought to the attention of the Committee and Working Group demonstrating a risk that such practices are being used to conceal cases.

16. States have the obligation to ensure that the recovery, identification, reporting and return of the remains of deceased persons to their families is carried out in a scientifically rigorous, dignified and respectful manner, in conformity with the highest standards (articles 15, 17(3) and 24(3) of the Convention, article 19 of the Declaration).<sup>5</sup> Dead bodies must be consistently registered and stored in a way permitting identification and the performance of autopsies. The relatives of persons who have died as a result of COVID-19 or other causes, must systematically be given the opportunity to identify the remains, and all remains must be dealt with in line with their tradition, religion or culture, despite the various challenges that may be raised by the COVID-19 context (such as, for example, the lack of access to bodies for health reasons; the lack of capacity of the competent authorities to reply to requests for the return of remains; the unavailability of forensic experts as a consequence of the COVID-19 confinement measures, etc.).

#### **Guideline 5.**

#### **Access to information should be assured**

17. For many victims of enforced disappearances, access to information on the progress of the search or investigation is only possible through physical visits to the premises of the competent authorities. Such visits may be significantly limited in the current circumstances. Even when contact is possible through other means such as telephone or the internet, victims have indicated that, in many instances, no replies are being received.

18. Any person with a legitimate interest should have access to the information related to an individual's deprivation of liberty (articles 18 and 19 of the Convention and 10 of the Declaration).<sup>6</sup> Where access to that information is denied, any persons with a legitimate interest, is entitled to take proceedings before a court as a means of obtaining without delay this information. This right may not be suspended or restricted in any circumstances (article 20(2) of the Convention).<sup>7</sup> The COVID-19 context should not extend the delays in terms of access to such remedies, which remain particularly urgent in cases of unlawful detention and disappearance.

<sup>5</sup> WGEID, General Comment on the Right to the truth, A/HRC/16/48, para. 6, CED, Follow up to Concluding observations on Mexico, CED/C/MEX/CO/1/Add.1 (2019), para.21; Concluding Observations on Ecuador CED/C/ECU/CO/1 (2017), para. 10 (b).

<sup>6</sup> CED, Concluding observations on Iraq CED/C/IRQ/CO/1 (2015), para. 29; Mexico CED/C/MEX/CO/1 (2015), para. 35; Honduras, CED/C/HND/CO/1 (2018), para. 33; Slovakia CED/C/SVK/CO/1 (2019), paras. 16–17.

<sup>7</sup> CED, Concluding observations on Iraq (2015), CED/C/IRQ/CO/1 para. 30; Burkina Faso CED/C/BFA/CO/1 (2016), para. 32; Japan CED/C/JPN/CO/1 (2018), para. 34; Slovakia CED/C/SVK/CO/1 (2019), para. 21.

**Guideline 6.**  
**Relatives of disappeared persons, their representatives and surviving victims of enforced disappearances should be supported and empowered, and protected from harassment or reprisals**

19. The relatives of forcibly disappeared persons, their representatives, and surviving victims of enforced disappearances may be in an additionally precarious position during this period of crisis. Enforced disappearances always put relatives in very challenging position. Their victimization becomes even greater when the head of household is disappeared. As the family structure is disrupted, spouses and children are affected economically, socially and psychologically and have specific needs. Taking into account that men are usually the main target of enforced disappearances, the Committee and the Working Group underline the particular gravity of the situation for women in that context.<sup>8</sup> The COVID-19 pandemic has often led to additional difficulties for victims to find interlocutors and support for their needs.

20. In some contexts, relatives, human rights defenders and organizations working on disappearances have also continued to face harassment and intimidation.

21. States must take appropriate steps to support disappeared persons and their relatives in fields such as social welfare, financial matters, family law and property rights (article 24(6) of the Convention), even more so in the context of the economic crisis resulting from the COVID-19 pandemic. In this connection, the specific position of relatives and victims of enforced disappearance should be considered in any programmes to mitigate the impact of the pandemic. This is in addition to States obligations to ensure the right of victims to obtain reparation and prompt, fair and adequate compensation (article 24(4) of the Convention and article 19 of the Declaration).

22. States must also ensure that all those involved in the search and investigation of enforced disappearances are protected from reprisals, and that all acts of intimidation or reprisals are investigated and punished without delay (articles 12 and 24(7) of the Convention and 13 of the Declaration).

**Guideline 7.**  
**Enforced disappearance of migrants should be prevented and terminated**

23. COVID-19 has created additional risks for migrants. Those who may have decided to migrate due to a risk of enforced disappearance, face the closure of borders and the suspension of asylum procedures. Migrants also continue to risk enforced disappearance during their journey or upon arrival in their country of destination and forced returns have continued despite the pandemic, in violation of the principle of non-refoulement.

24. States remain strictly prohibited from expelling, returning or extraditing a person to another state where there are substantial grounds for believing that he or she would be in danger of being subjected to enforced disappearance (article 16 of the Convention and article 8 of the Declaration). The search and investigation into disappearances of migrants should continue without delay, with appropriate health precautions taken as required. Where migrants are deprived of their liberty, they should be registered and be able to communicate with their relatives, lawyers or representatives as well as be informed about their right to communicate with the consular authorities of their country of origin. States are urged to implement the recommendations contained in the Working Group's report on [enforced disappearances in the context of migration](#). States should also continue to cooperate with each other to assist victims of enforced disappearance to search for, locate and release disappeared persons, and to return remains in case of death (article 15 of the Convention and article 2 of the Declaration).

<sup>8</sup> WGEID, General comment on women affected by enforced disappearances, A/HRC/WGEID/98/2, para. 12.

**Guideline 8.**  
**Enforced disappearance of women and of children born in detention should be prevented and terminated**

25. In the context of the pandemic, women are at a heightened risk of suffering gender-based violence, as well as being subjected to enforced disappearance, especially when deprived of their liberty for health reasons. The enforced disappearance of women is a form of gender-based violence when women are specifically targeted because of their sex or gender.<sup>9</sup> In certain countries, women from minority groups and women affected by poverty and social inequalities are particularly exposed to enforced disappearances.<sup>10</sup> These pre-existing vulnerabilities may be exacerbated by the COVID-19 pandemic. COVID-19 also heightens the risk that children born to mothers who are deprived of liberty will not be registered or recognised by the law and may be subjected to appropriation.

26. No gender-based violence, including as related to cases of enforced disappearance, can be justified. States should ensure that the pandemic does not result in a limitation to the measures taken to prevent such violations. In this context, strict compliance with international standards in relation to detained women is essential to the prevention of enforced disappearances. Holding women in detention in unofficial or secret places of detention is strictly prohibited in all circumstances.<sup>11</sup>

27. States that have not already done so should establish specific protection measures for pregnant women who are detained.<sup>12</sup> In particular, the birth of their children should be immediately registered, guaranteeing their true identity, and information should be provided to the relatives or other persons with a legitimate interest.<sup>13</sup>

---

<sup>9</sup> Ibid, para. 4.

<sup>10</sup> Ibid para. 7.

<sup>11</sup> Ibid, paras. 3, 20.

<sup>12</sup> Ibid. paras. 9 and 10, WGEID, General comment on children and enforced disappearances, A/HRC/WGEID/98/1, para. 15.

<sup>13</sup> Ibid.

## Annex V

### Press releases and statements

1. On 10 June 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release calling on Zimbabwe to end a reported pattern of disappearances and torture aimed at suppressing protests and dissent.<sup>1</sup>
2. On 25 June 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release lamenting the decision by the United States Government to target and sanction individual staff of the International Criminal Court (ICC).<sup>2</sup>
3. On 25 June 2020, on the 70th anniversary of the Korean War, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release urging the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) to repatriate hundreds of people abducted during and after the Korean War, and end decades of anguish for the families of those taken.<sup>3</sup>
4. On 26 June 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release expressing alarm at the repression of fundamental freedoms in China.<sup>4</sup>
5. On 29 June 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release welcoming the disclosure by the Pakistani Government of the whereabouts of Idris Khattak, a leading human rights defender, yet strongly condemning his enforced disappearance.<sup>5</sup>
6. On 3 July 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release expressing outrage at reports of the secret execution by the Islamic Republic of Iran of Hedayat Abdollahpour, a member of the Kurdish minority in the country.<sup>6</sup>
7. On 9 July 2020, ahead of the 25th Anniversary of the Srebrenica Memorial Day on 11 July, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a statement urging governments to honour victims of the 1995 Srebrenica genocide by building peaceful, inclusive and just societies to prevent a repetition of such an atrocity.<sup>7</sup>
8. On 16 July 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release strongly condemning the decision in the Islamic Republic of Iran to uphold death sentences against three men for participating in protests in November 2019.<sup>8</sup>
9. On 4 August 2020, a year after India revoked the special status of Jammu and Kashmir, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release calling for urgent action to remedy "alarming" human rights situation.<sup>9</sup>
10. On 29 August 2020, ahead of the International Day of the Victims of Enforced Disappearances on 30 August, the Working Group, together with the Committee on Enforced Disappearances issued a statement calling on States to continue the search for people who have been forcibly disappeared, despite the COVID-19 pandemic.<sup>10</sup>

<sup>1</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25944&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25944&LangID=E).

<sup>2</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25997&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25997&LangID=E).

<sup>3</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26248&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26248&LangID=E).

<sup>4</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26006&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26006&LangID=E).

<sup>5</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26010&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26010&LangID=E).

<sup>6</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26036&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26036&LangID=E).

<sup>7</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26060&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26060&LangID=E).

<sup>8</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26106&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26106&LangID=E).

<sup>9</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26148&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26148&LangID=E).

<sup>10</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26189&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26189&LangID=E).

11. On 1 September 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release calling on Belarus to stop torturing detainees and bring to justice police officers humiliating and beating protesters in their custody with impunity.<sup>11</sup>

12. On 4 September 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release calling on the Pakistani authorities to end the secret detention of human rights defender Idris Khattak.<sup>12</sup>

13. On 21 September, on the occasion of the Working Group's annual reporting to the Human Rights Council, the Working Group issued a press release calling on the international community to strengthen cooperation to enable timely and effective investigations and prosecutions of enforced disappearances.<sup>13</sup>

14. On 25 September 2020, the Working Group, together with other special procedure mechanisms, issued a press release calling on Belarus to release prominent opposition leader Maria Kalesnikava, and to bring to justice those responsible for her enforced disappearance.<sup>14</sup>

---

---

<sup>11</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26199&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26199&LangID=E).

<sup>12</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26207&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26207&LangID=E).

<sup>13</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26268&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26268&LangID=E).

<sup>14</sup> See [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26296&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26296&LangID=E).